

№:20

1927г.

ДЕННИК

11286

Библиотека
№ 2
В. И. Ленин

ЦЕНА
30
КОП

10 ЛЕТ СССР

ИЗД-ВО „ПП СОЙКИН“ ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ:

ВЕСТНИК ЗНАНИЯ

	СТР.
ПОРТРЕТ В. И. ЛЕНИНА (на отдельном листе).	
Проф. Н. С. ДЕРЖАВИН.—На заре Октября.	1219
Проф. П. В. ВИТТЕНБУРГ.—10 лет научно-экспедиционной работы в СССР.	1225
ПЕРВЫЕ ВЕХИ НОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. (Таблица фотогр. снимков).	1229
Р. Ф. КУЛМЕ.—Десять лет борьбы за художественное слово.	1233
Э. Ф. ГОЛМЕРБАХ.—Октябрьская Революция в искусстве.	1241
Проф. И. Я. ХЕЙФЕЦ.—Рост промышленности Союза ССР.	1249
Д. О. СВЯТСКИЙ.—Краеведное движение за 10 лет.	1255
Проф. П. Н. ШТЕЙНБЕРГ.—Красная деревня (К вопросу о достижениях сельского хоз-ва к X-летию Октябрьской Революции).	1257
Д-р Г. М. КАН.—На фронте оздоровления труда и быта (10 лет курортного строительства).	1267
Д-р А. В. ДУБРОВСКИЙ.—Рефлексология к 10-летию Октябрьской Революции.	1273
КАЛЕНДАРЬ КУЛЬТУРЫ.—(Юбилейные даты в Октябре 1927г.)	1279
УГОЛОК АСТРОНОМА ЛЮБИТЕЛЯ: В. ШАРОНОВ.—Прохождение Меркурия перед Солнцем.	Ш стр. обл.
ПРИЛОЖЕНИЕ:—Для подписавшихся с I-ой серией, а также с I-ой и II-ой сериями—8-ая книга «Новейшего Энциклопедического Словаря».	

ОТ РЕДАКЦИИ

Вниманию подписчиков-корреспондентов „Живой Связи“.

Массовое получение Редакцией от подписчиков журнала самых разнообразных вопросов, с предложением разрешить их на страницах журнала, сопровождается часто несоблюдением обычных правил переписки с журналом. Это вызывает осложнения в работе Редакции и задержки в помещении ответов, в виду чего Редакция «Вестника Знания» считает своим долгом опубликовать точные правила ведения переписки:

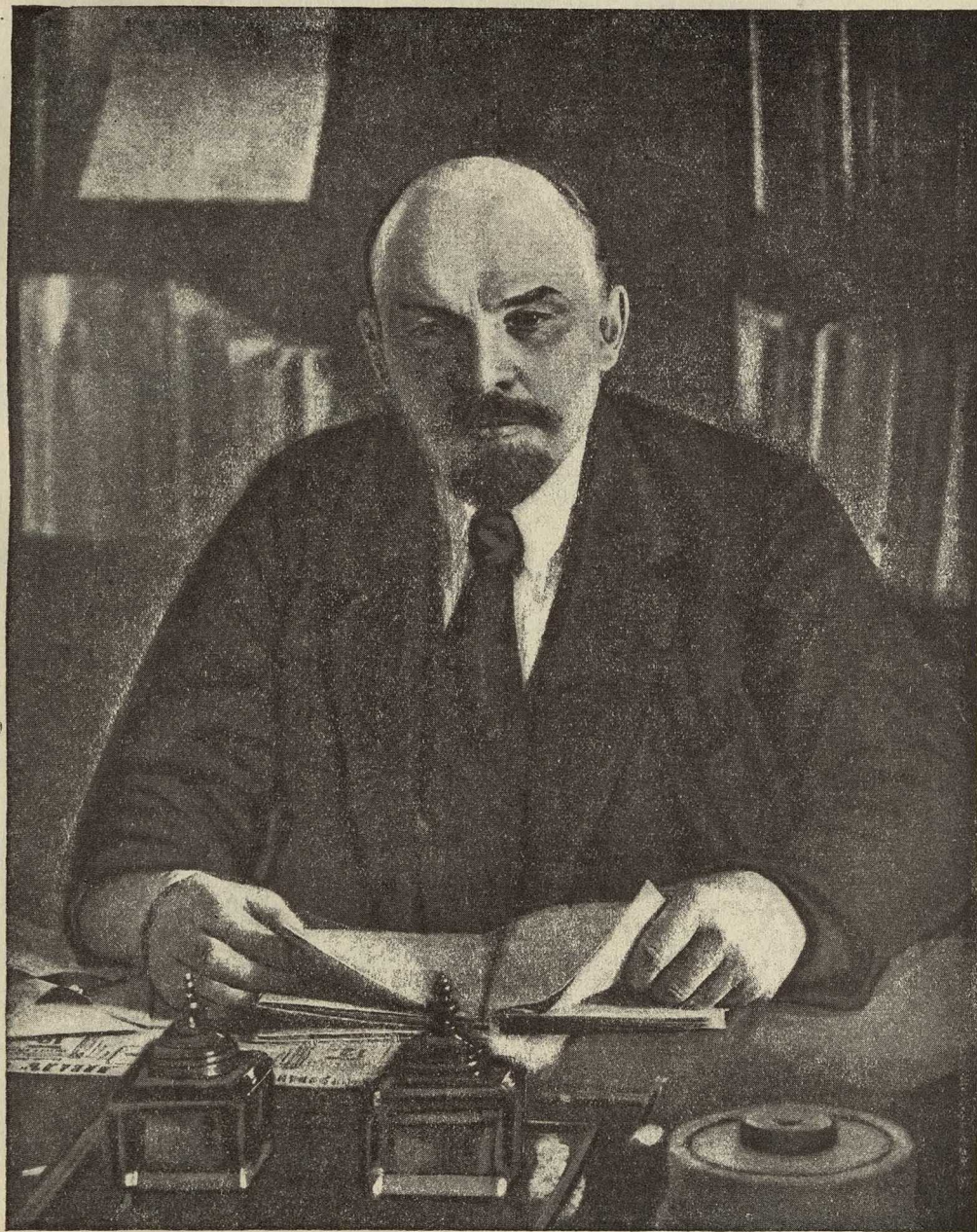
- 1) Ответы даются только подписчикам журнала, сообщаящим свой подписной №.
- 2) Число вопросов в каждом письме не должно быть более трех.
- 3) Вопросы должны быть, по возможности, лаконически изложены, четко и разборчиво написаны, каждый на отдельном листке.
- 4) В виду того, что большинство вопросов, присылаемых в Редакцию, разрешается учеными специалистами, постоянные сношения с которыми ведутся по почте, для ответа на запрос надо прилагать две восьмикопеечных почтовых марки.
- 5) Письма без вложения марок уничтожаются.
- 6) Вопросы, не представляющие общего интереса, будут при соблюдении этих условий разрешаться в письмах, отправляемых прямо на имя подписчика. Вопросы же, имеющие общий интерес, будут печататься в отделе «Живая Связь» на страницах журнала.
- 7) Редакция не дает заочных медицинских советов и справок о ценах на разные предметы и материалы.
- 8) Все вопросы следует направлять в Редакцию «Вестника Знания», Ленинград, Стремянная, 8, в отдел «Живая Связь».

ОТ ЭКСПЕДИЦИИ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЗНАНИЯ».

Журнал «Вестник Знания» № 19 сдан на городскую и иногороднюю почту 31-го октября.

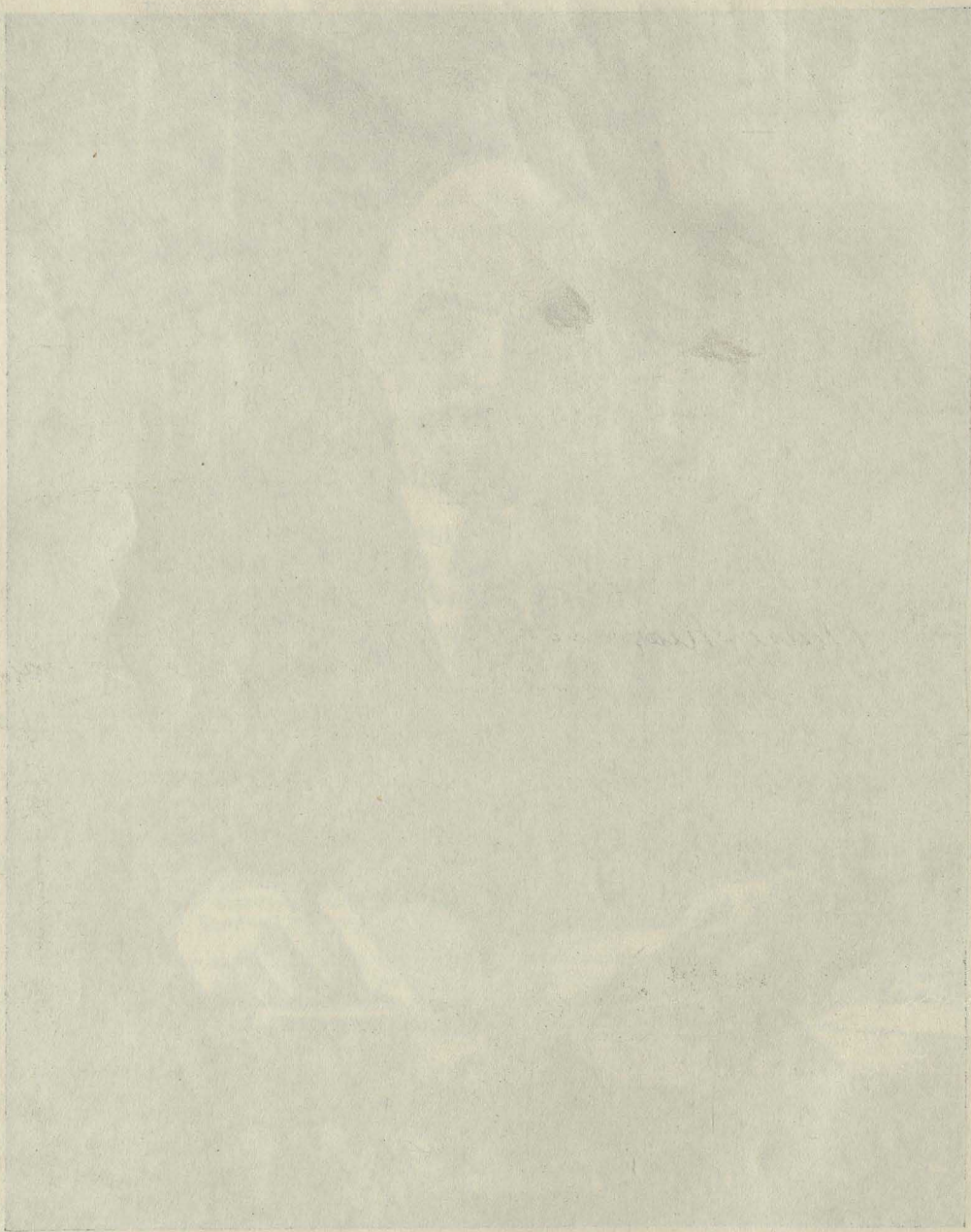
КНИГА 6-ая «ПРИРОДА и ЛЮДИ»—«Под маской араба» Э. Клиппель—разослана подписавшимся на это приложение 31-го октября.

К десятилетию Октябрьской Революции

В. И. Ленин в конце 1918 г.

К десятилетию Октябрьской Революции

В. И. Ленин в конце 1918 г.

Вестник Знамя

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ПРОФ. АКАД. Вл. М. БЕХТЕРЕВ.

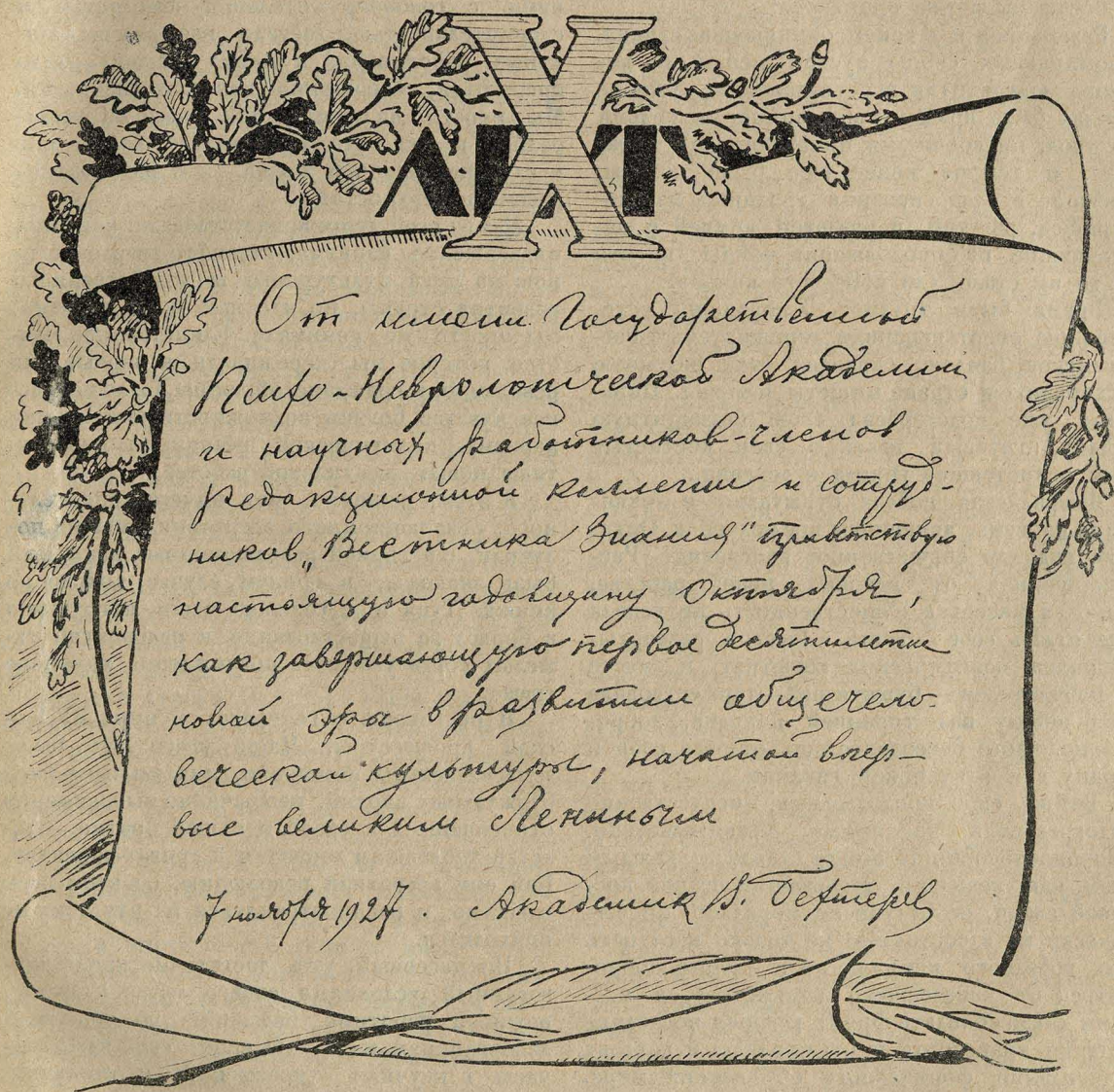
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год с дост. и перес. без прил. . . . 6 руб.
с прил. 12 кн. „Энциклоп. Словаря“ . . . 12 „
„ „ 12 „ „Природа и Люди“ . . . 10 „

№ 20—1927 г.

КОНТОРА и РЕДАКЦИЯ:

Ленинград, Стремянная, дом № 8.
Телефон 58-02. Телегр. адрес—Издатсойкия.

От имени Государственного
Психо-Неврологического Академии
и научных работников-членов
редакционной коллегии и сотрудни-
ков „Вестника Знамя“ благодарю
настоящую редакцию Октябрья,
как завершающую первое десятилетие
новой эры в развитии общечело-
веческой культуры, начатой впер-
вые великим Лениным

7 июля 1927. Академик В. Бехтерев

НА ЗАРЕ

ОКТЯБРЯ

Воспоминания о пути, пройденном
работниками науки СССР за 10 лет]

Проф. Н. С. ДЕРЖАВИН.

Дир. Инст. Ср. Ист. Лпт.

Конец 16-го года.

Война была уже проиграна!

Разоренная и в конце обнищавшая страна, напоминавшая собою пустой мешок, из которого вытряхнули все содержимое, уже не в силах была поддерживать армию ни людьми для убоя, ни военными припасами, ни питанием, и тем не менее еще были головы, веревшие в чудо спасения «родины» изголодавшейся, разнутой и раздетой армией и настаивавшие на продолжении войны, во что бы то ни стало, «до победного конца».

Время было трудное. Умиравший естественною смертью царизм, дирижируемый Распутинскою бандою, справлял свою безумную вакханалию в стране нищеты и могил. Царь-голод уже подстерегал свою беззащитную добычу, готовый взять в свои костистые лапы осиротевшие города и деревни...

Февральская победа буржуазии и ликвидация царизма, явившиеся прелюдией к Октябрю, подняли общественное настроение. Раскрепощенная от вековых цепей рабства, широкая массовая общественность не успела еще отдать себе отчета в быстро развернувшихся политических событиях, и вместе с побидителем — буржуазией — торжествовала свою победу над тиранией царизма, добровольно, часто бессознательно, отдавая себя и страну в жертву новой тирании.

Война еще продолжалась, искусственно подогреваемая временным правительством. Обороноспособность армий таяла с каждым днем, как печально догоравший огарок восковой свечи, не будучи ни морально, ни физически не в состоянии не только наступать «до победного конца», но и просто обороняться от нападавшего неприятеля, и массами стала покидать фронт, разоря последние остатки транспорта и отсиживаясь в городах в ожидании формального объявления мира.

Между тем, революционное настроение в среде рабочих ширилось и крепло с каждым днем все больше и больше и настойчиво требовало прекращения войны и передачи всей власти Советам.

Все эти события, пронесившиеся перед нами с головокружительной быстротой и стремительностью, застали нас, рядовых научных работников, к стыду нашему — надо признаться, совершенно неподготовленными. Мы, просто на просто, или вовсе не разбирались в том, что происходило вокруг нас в глубинах рабочей жизни, или разбирались весьма поверхностно.

Мы от всей души приветствовали, конечно, низвержение царизма, ставшего твердою стеною на пути культурного и хозяйственного развития страны, но что шло вслед за этим, мы просто не понимали. Единственное чувство, которое мы переживали в первые дни революции и гражданской войны, было искреннее чувство боязни возможности реставрации царизма, политической реакции и перспективы новых десятилетий рабства.

В этом, конечно, нет ничего удивительного: революционного воспитания мы не получили, с историей революционных движений были знакомы, в лучшем случае, только по книжке Туна и с головою были погружены в борьбу за существование в невероятно тяжелых тогда условиях прохождения научного стажа.

Я не говорю о генералах в мире ВУЗовской профессуры. Чаще всего это были землевладельцы, помещики, влиятельные члены буржуазных партий, необычайно высокомерно относившиеся к своей меньшей братии, пролетарствовавшим доцентам и приват-доцентам. Как они встретили революцию, об этом всем известно, и распространяться на эту тему не приходится.

Но массовый, уже достаточно пролетаризованный условиями своего труда и жизни, научный работник, бегавший по урокам и лабораториям или отбывший свои казенные часы в научных учреждениях и стоявший в стороне от гудя политической жизни, испуганный неожиданностью событий и растерявшийся перед ними при мысли потерять в этой гражданской сумятице свои конституционные иллюзии, очень скоро, в первые

же дни после Октябрьской революции, уже пришел в себя и стал мало-по-малу разбираться и в политике рабочего класса, и в диктатуре пролетариата, и во многих других вещах, о которых ему раньше и не снилось, словом—впервые стал получать политическое воспитание и политически мыслить.

Конечно, школа революционного воспитания, как всякая школа, не всем давалась легко, а иногда и не все охотно брали ее уроки, но она настойчиво и неуклонно продолжала делать свое дело и все больше и больше втягивать в себя массы научных работников.

Вскоре из этих уроков, между прочим, выяснилось, что пролетарская революция не только ценит культуру и с исключительной заботливостью охраняет и лелеет старое культурное наследие, но и не мыслит себе упрочнения своих позиций вне максимального подъема культуры и просвещения страны; что диктатура пролетариата, не менее беспощадная в борьбе со своими врагами, чем и диктатура буржуазии, развернувшая после войны широко свой фашистский фронт и украсившая страницы истории своей цивилизации блестящими фактами самого примитивного варварства,—что диктатура пролетариата не только не разрушает культурных ценностей, но мобилизует все живые силы страны для работы над ее хозяйственным и культурным возрождением; что первым из своих лозунгов она объявляет борьбу с неграмотностью; что она строит свое плановое хозяйство на данных науки и собирает научные силы страны, как базу развертывания своего государственного строительства во всех областях жизни и пр., и пр.

Все эти «уроки Октября» были столь убедительны, и, благодаря интервенции и блокаде цивилизованных варваров, пытавшихся задушить революцию в крови и голоде, преподавались они с такою наглядностью, что для мало-мальски сознательного, не чуждого интересам народной культуры и просвещения человека, не оставалось никакого сомнения в том, с кем и куда ему идти в своей работе, и научный работник в массе своей очень скоро пошел ногой в ногу с рабочим классом, отдав служению его интересам свои силы и знания, помогая ему и сотрудничая вместе с ним в великом деле созидания новой культуры и хозяйства.

А между тем аудитории ВУЗов в это время были почти пусты. Студентство или сражалось на фронтах гражданской войны, или работало в советских учреждениях далеко за пределами своего ВУЗ-а, или просто спаса-

лось от голода по своим провинциальным и деревенским углам. И тем не менее, ни на один день за все десять истекших лет двери ВУЗов не были закрыты: в них шла работа, несмотря на то, что они не отапливались и не освещались.

Обычно, выискивался какой либо небольшой укромный уголок, в огромном пустынном вузовском здании зажигался счастливый огонек свечи или лампадка, и голодный профессор в валенках, в шубе и шапке читал свою лекцию таким же голодным студенткам, именно—студенткам, потому что студентов почти не было в аудиториях или же они составляли там редкое исключение. То же самое происходило и в лабораториях, и в кабинетах, где простая керосиновая лампа заменяла собою и спирт, и бензин, и электричество, и газ, проделывая самые сложные эксперименты и удивительные химические реакции.

Прочтя лекцию в ВУЗе, мы спешили на лекцию в рабочий клуб, в красноармейскую казарму, в больницу, в дом заключения, в театр, где каждый спектакль тоже открывался лекцией.

Эти лекции были для нас всегда интересны и по существу, как массовая культурно-просветительная работа, и по материальным выгодам: каждая лекция оплачивалась обыкновенно приличной порцией (2—3 фун.) хлеба, а иногда, в придачу к хлебу, и сладостями. Бывали нередко, впрочем, случаи, когда за лекцию мы и ничего не получали или потому, что и у самих слушателей ничего не было, или потому, что порция, предназначенная для лектора, исчезала, неизвестно куда, вместе с устройтеом лекции, прежде, чем лектор успевал закончить свою лекцию. Не скрою, подобные случаи бывали весьма огорчительны...

А дома—тот же непреодолимый холод и та же коптилка. В этой обстановке в течение первых лет Революции мы прорабатывали, однако, специальные курсы и лекции и писали свои ученые труды, многие из которых сейчас наполняют собою страницы текущей научной печати у нас и за границей.

Гораздо хуже было положение тех из наших товарищей, которые, в силу ли своей узкой специальности, или по возрасту, или по своей непригодности, не могли читать публичных лекций и вообще найти себе приработка. Их положение было поистине трагическим, и многие из них не дожили до наших дней.

Самым тяжелым для нас годом был 1919, когда голод достиг наивысшего напряжения, и ни откуда нам не было помощи; когда

ежечасно и ежеминутно мы были голодны, и, ложась спать, не были уверены, проснемся ли утром, а просыпаясь, не без смущения говорим себе: нет, оказывается, еще жив!— и продолжали работу.

Но кто же тогда не голодал, не мерз, не испытывал лишений? Голодала армия, геройски борясь на многочисленных фронтах с бандитами империализма, голодали рабочие, поддерживая едва тлевшую искру производства, голодали и десятками тысяч вымирали от голода крестьяне по Волге, в Крыму, на Украине, голодало и все трудящееся население страны, всеми доступными средствами отстаивая ее независимость и завоевания Октября. Время было не легкое, но в огне гражданской войны, в борьбе с голодом и материальной нуждой рождалась новая жизнь, закладывался фундамент новой государственности, нового строя общественности, новой культуры и хозяйства; в горне материальных лишений выковывался новый мир человеческих отношений, мир подлинной свободы трудящихся, который был зарею раскрепощения для всех угнетенных всего мира...

В своей работе мы не были одиноки. Диктатура пролетариата и наука, естественные союзники в борьбе за раскрепощение человека и освобождение его от цепей культурного и экономического рабства, скрестили свои мечи в общем устремлении к культурному хозяйственному возрождению страны. Наука легла в основу огромного планового государственного строительства во всех областях жизни и творчества. Наукою и ее достижениями воодушевлен великий строитель новой жизни—Октябрь; в ней Он находит себе опору и сотрудника; в ней же в тяжелую минуту Он найдет для себя и верного друга, ибо знамя подлинной науки и знамя Революции—одного цвета: наука родилась в борьбе труда за свое раскрепощение, Революция явилась заключительным актом этого раскрепощения.

Только после Октября наука в России стала на твердые ноги, ибо только с этого момента она пошла в широкую жизнь трудящихся, сделалась базой ее строительства, прониклась ее интересами, сделалась активным фактором жизни. И Революция отдала своей науке максимум своего внимания и своих материальных возможностей потому, именно, что свои завоевания она строит на науке, что без науки немислимы для нее культура и возрождение.

В конце 1921 г., по инициативе Вл. Ильича Ленина, при Совете Народных Комиссаров была создана специальная Комиссия по Улуч-

шению быта ученых (ЦЕКУБУ), под председательством Ар. Б. Халатова, на которую были возложены заботы о материальной помощи научным работникам. К этому времени уже существовали в Петрограде (с января 1920 г.) и в Москве (с авг. 1921) местные Комиссии по улучшению быта ученых. В Петрограде Комиссия была создана по инициативе М. Горького. С этого времени материальное положение и условия труда научных работников коренным образом изменились к лучшему. Продовольственный и денежный паек (частичная выдача последнего не прекращена и до сих пор) облегчили научным работникам тяготы их материального существования. Параллельно с этим шло и постепенное увеличение зарплаты научных работников. Центральная Комиссия по улучшению быта ученых развернула широчайшую деятельность в области материальной, санаторной, жилищной, правовой и культурной помощи научным работникам, которую сейчас, после ликвидации в 1924—25 гг. местных КУБУ, она проводит в тесном контакте и сотрудничестве с Секцией Научных Работников Союза Работников Просвещения. Десятки тысяч научных работников Союза так или иначе воспользовались и продолжают пользоваться ее помощью. Прекрасные дома отдыха и санатории в Ленинграде, под Москвой, в Крыму и в Кисловодске дают летом отдых 350 научным работникам в месяц; в двух домах для престарелых ученых находят себе приют до 50 научных работников и их вдов; общежития для приезжающих во всех крупных культурных центрах Союза заменяют собою для научных работников дорого стоящие гостиницы, и пр. пр. Словом, это целая интереснейшая страница в истории нашей Советской общественности и культуры, не имеющая ничего подобного себе нигде на Западе, страница, созданная Советскою властью во имя интересов культурного и хозяйственного возрождения страны.

Десять лет отделяют нас от старой жизни, стоившей в тисках абсолютизма и капитализма, дикой, тяжелой жизни, строившей свое материальное благополучие на угнетении и невежестве рабоче-крестьянских масс. Много было за это время и прожито, и пережито, но все то, что мы сейчас, за истекшие 10 лет Революции имеем в области научного творчества и достижений, и вообще—в области культурной жизни страны, не взирая на самые тяжелые условия нашего существования, в окружении враждебного нам империализма, представляет собою столь огромное завоевание и столь существенные успехи, что вперед

для нас становятся не страшны никакие невзгоды и лишения, и мы с открытым лицом, спокойно и бодро вступаем в новое десятилетие, посильно делая великое общее дело Октября, рука об руку и вместе со всеми трудящимися Союза.

Русский Октябрь создал великое единение науки и труда, и оно превратилось в один из лозунгов консолидации трудящихся повсюду на Западе, далеко за пределами нашего Союза. На этом единении, мы верим, окрепнет Советская страна, упрочатся завоевания

Октября и, мужественно преодолев временные затруднения, своим упорным и настойчивым трудом мы сумеем проложить открытый путь к грядущей счастливой и радостной жизни, к подлинной свободе и окончательному раскрепощению трудящихся всего мира.

А. Ферсмана

СОВЕТСКАЯ НАУКА ЗА 10 ЛЕТ

Профессор

П. В. ВИТЕНБУРГ.

Учен. секр. Комиссии по научным экспедициям
при Всесоюзной Академии Наук.

10 лет научно-экспедиционной работы в СССР.

В последние десять лет сотни научных работников и краеведов с напряжением воли, силы и труда произвели непрерывную полевую исследовательскую работу по всем областям в самых отдаленных частях Союза. В небольшой статье трудно подвести итоги всей экспедиционной работы. История ответит не одну сотню страниц выявлению результатов полевых работ и отметит, насколько труд этих исследователей гигантен.

От суровых скал границ Норвегии—массива Кольского полуострова, где, благодаря работам академика А. Е. Ферсмана, наука приобрела целый ряд новых ценнейших материалов из нефелиносипенитового лакколита Хибин, аналогию которого мы находим лишь в окрестностях Осло в Норвегии и в холодной Гренландии, от студеных берегов Новой Земли, где Академией Наук с 1921 года ведутся систематические работы, наука получила ценнейший материал по геологии центральной части этой мало доступной страны, сплошь покрытой в северной части куполом льда, до знойных берегов Черного моря и наших субтропиков—Батума и Крыма, до границ Монголии—страны Голубой реки—Танну—Тува и

далее на восток до берегов Тихого океана, как и северо-восточной Азии, где лежит полюс мирового холода—с температурой— $69,8^{\circ}$ всюду рассеялись отряды экспедиций, объединенных общей мыслью—изучить естественно-производительные и этнические силы Союза и определить место залегания и мощность наших необъятных природных ресурсов.

Полевые исследования осуществляются в Союзе исследовательскими Институтами, Университетами, Геологическим Комитетом и, главным образом, Академией Наук Союза Советских Социалистических Республик, в стенах которой работа направляется отдельными Комиссиями.

Начиная краткий обзор исследований от омывающих север морей, мы видим, при взгляде на карту Союза, что десять лет тому назад по Кольскому меридиану, вплоть до 75° с. ш., были организованы систематические наблюдения над гидрологическим режимом моря Баренца, что входило в программу международных исследований морей, осуществленные проф. Н. М. Книповичем, К. М. Дерюгиным и д-ром Клюге, заведующим нашей северной Биологической Станцией на Мурмане.

В морях Баренца и Карском с первых дней революции плодотворно работали Северная Научно-промысловая Экспедиция и Пловучий Морской Институт, распространившие свои исследовательские работы на запад до архипелага Шпицбергена—Свальбарда норвежцев, которыми эта земля, открытая в 1194 году, была названа «Землей Студеных берегов», а на север—до Земли Франца Иосифа и к северу от мыса Желания на Новой Земле. Надо надеяться, что при составлении обзора достижений русских исследователей на море во втором десятилетии советской эры мы сможем с удовлетворением отметить исследовательские работы на востоке по уже достигнутой широте земли Северной, на западный берег которой еще не ступала нога человека и где в безмолвной тишине владыка архипелага—белый медведь—чувствует себя неуязвимым.

Плавание к устьям рек Оби и Енисея за истекшее десятилетие стало уже обыденным явлением и, поддерживая регулярные торговые рейсы, не носит более характера героических полярных плаваний—это большое достижение нашего торгового мореплавания.

Плавание к устью реки Колымы через пролив Беринга в течение отчетного юбилейного десятилетия совершается также регулярно. В настоящем году был совершен рейс и к устью р. Лены. 1927 год является тем самым в истории северного морского пути исключительным.

Одновременно с плаванием к устью р. Лены судна «Колыма» под командой т. Миловзорова была произведена попытка войти в связь с землей Врангеля при помощи гидро-аэропланов, что было успешно выполнено т. Красинским. Достигнув судно, гидро-аэропланы совершили из бухты Тикси полет в Якутск и далее в Иркутск, покрыв до 4.500 км. от берегов моря Лаптевых до озера Байкала.

Якутская Экспедиция Академии Наук была занята последние два года организацией аэрометеорологической станции на Ново-Сибирских островах для изучения атмосферных условий, в связи с намечающимся в недалеком будущем воздухоплаванием в северных широтах, а также исследованием в гидро-биологическом отношении моря Лаптевых, на шхуне «Полярная Звезда» под начальством Ю. Д. Чирихина.

Эти морские экспедиции собрали исключительный материал о состоянии льдов и распределении течений, что дало возможность, в связи с изучением гидрологического ре-

жима морей Баренца и Карского в прошлом, гидрологу В. Ю. Визе заблаговременно определять состояние льдов в этих морях, как и в море Лаптевых и Восточно-Сибирском. Насколько это обстоятельство важно для практики северного мореплавания, будет ясно, если вспомнить о тех стихийных препятствиях, которые встречались на пути мореплавателей в прежние годы.

В Кольском заливе и в тундрах Лапландии протекала работа проф. П. В. Виттенбурга в 1918—1920 годах, как и на Новой Земле в 1921 году.—Одновременно производилось исследование на о-ве Вайгаче и северном Урале Н. А. Куликом и в Большеземельской тундре Д. Д. Рудневым, вместе с проф. А. А. Григорьевым.

Северный Урал, после геологических работ О. О. Баклуида, привлек внимание ботаника Б. Н. Городкова, ставшего во главе Гыданской экспедиции и распространившего впоследствии свои исследования приполярной части Евразии к Енисейскому заливу. Приполярная часть Азии служила с 1925 года ареной работ отрядов Якутской Экспедиции, комплексными отрядами которой было исследовано все побережье Якутии от губы Хантагской до устья реки Индигирки в охотничье—промысловом отношении и устье реки Лены—в ихтиологическом отношении.

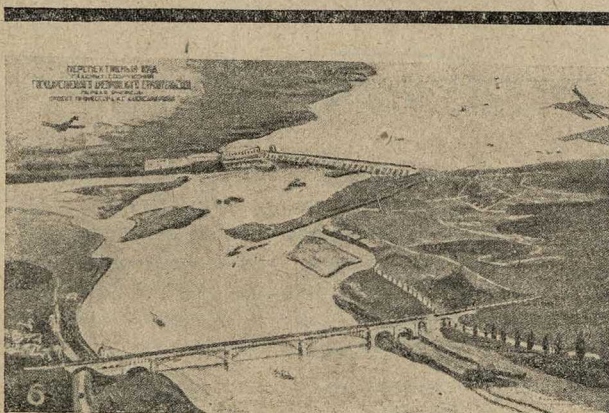
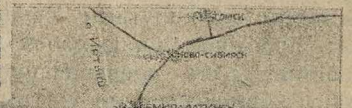
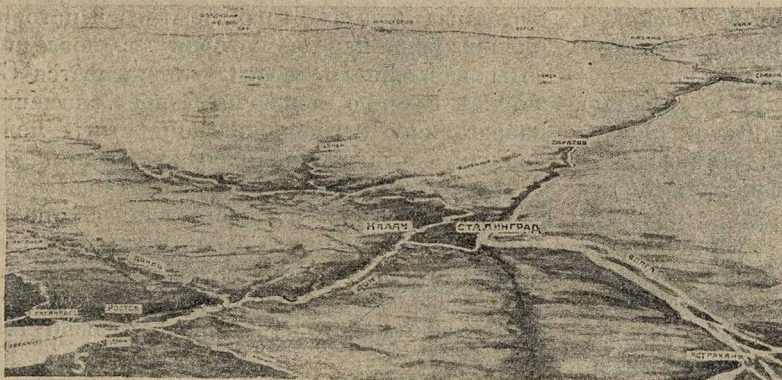
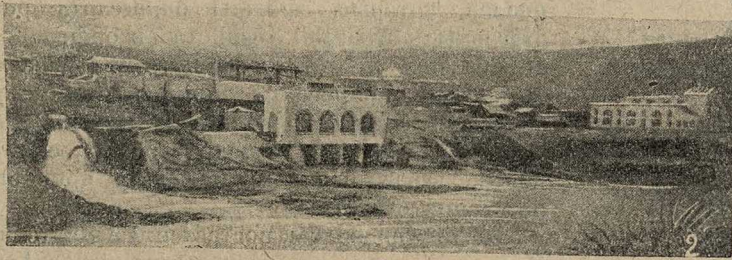
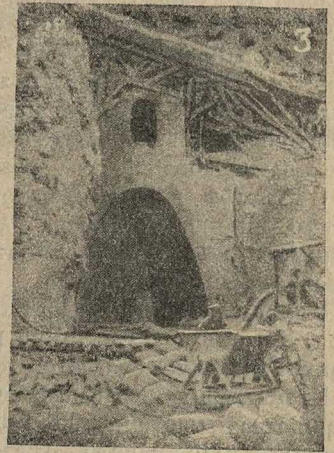
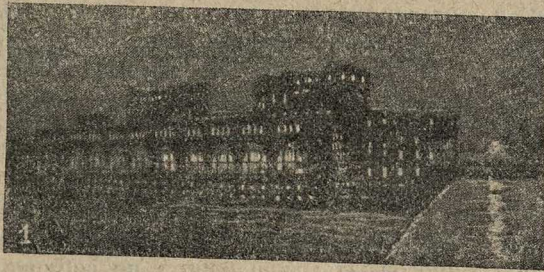
Подход с моря в устье реки Яны исследуется Гидрологическим отрядом Якутской Экспедиции Академии Наук СССР.

Крупным достижением науки является открытие на Урале, согласно декрету Совета Народных Комиссаров в мае 1920 года, Государственного Минералогического Заповедника. Подобный же заповедник проектируется открыть и на Хибинах, в сердце Кольского полуострова.

Многие естественно-исторические экспедиции имели место в последнее десятилетие на Ильменских горах, и все работы минералогов, гео-химиков, ботаников и зоологов опирались на Заповедник. Будущий минералогический Заповедник намечается в районе р. Ахтаранды, на реке Вилюев Якутской Республики, где Якутская Экспедиция Академии Наук обнаружила целый ряд минералогических тел большой научной ценности—ахтарандиты, grosularы и вилюиты, которые стали впервые известны из дебрей Якутии.

Одновременно с упорной работой в труднодоступных северных частях Союза идет не менее упорная работа экспедиционным порядком, как о том свидетельствует обзорная карта на Кавказе, в Туркестане, Центральной Азии и в Якутии.

ПЕРВЫЕ ВЕХИ НОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

1) Волховстрой. 2) Земоавчальская гидро-электр. ст. 3) АЦГЭС (Гидро-эл. ст. Аджарис-Пхали). 4) Тишы рабочих АЦГЭС. 5) (Волго-Донской канал. 6) Днепрострой. 7) Путь новой Туркестано-Сибирской жел. дор.

Огромное количество научных поездок и экскурсий совершается по средней и южной части Союза, до берегов Черного моря и Каспия, не только учеными Ленинграда и Москвы, но и других крупных культурных центров: Киева, Харькова, Казани, Томска, Иркутска, Тифлиса, Баку и т. д., чем осуществляется широко развившееся за последнее время краеведческое движение, провозгласившее лозунг «познай свой край».

С успехом работали некоторые краеведческие организации, напр., Рыбинский Музей и другие, объединенные Центральным Бюро Краеведения в Ленинграде.

В пределах трудно доступной части Сибири, Кавказа и Туркестана работали экспедиции Геологического Комитета.

Планомерное исследование в целях землеустройства и, частично, по геологии и почвоведению было начато Академией Наук по просьбе Правительства Казакстанской АССР Республики в 1926 году.

Годом раньше, по просьбе Правительства Якутской АССР Республики, были начаты Академией Наук исследования этой далекой и отсталой окраины, ранее служившей местом ссылки и каторги.

В течении двух с половиной лет десятью отрядами с 24 подотрядами Якутской Экспедиции производится планомерное комплексное исследование Якутии, исследование, которому по широте заданий нет равного в прежней практике, как и в настоящее время. За этот промежуток времени по территории Якутии пройдено маршрутами свыше 102.000 км, т.-е. пространство, по своей длине в два с половиной раза превышающее длину окружности земного шара по экватору. Подробно изу-

чены Якутской Экспедицией четыре округа,— Якутский, Олекминский, Вилюйский и Алданский, в котором за последнее десятилетие развернулась золотопромышленность с добычей, по официальным сведениям, до 500 пудов драгоценного металла в год. В связи с этим в таежных дебрях создается новый центр и растущее поселение, преобразовываясь в последние годы в город Томмот—(по тунгуски «незамерзающий»).

В течение ближайших пяти лет отряды Якутской Экспедиции Академии Наук будут продолжать свою работу по собиранию материалов, которые должны определить рост отдельных отраслей хозяйства в общенародном балансе Якутии и определить, наравне с другими вопросами, причины огромной смертности женского населения Якутии в период его цветущего рабочего возраста, смертности, угрожающей нормальному приросту населения страны.

Все эти проблемы, поставленные Якутским Правительством на разрешение перед Академией Наук СССР, ярко свидетельствуют о насущных нуждах этого забытого в истории цивилизации народа, которому в последние годы юбилейного десятилетия уделяется Советской властью исключительное внимание, направленное к выяснению конкретных мероприятий для устройства народной жизни.

Трудно перечислить все экспедиции и все полевые работы, осуществлявшиеся почти 70-ю учреждениями Союза и достигавшие цифры от 100 до 300 экспедиций ежегодно и до нескольких тысяч за последнее десятилетие, работы которых широко развернулись по лику Союза.

Д. В. Вильямс
19. X. 27

Р. Ф. КУЛЮ.

Десять лет борьбы за художественное слово.

В истории литературы десять лет—самая принятая единица измерения: сороковые годы, шестидесятые, девяностые и т. д. Повидимому, за этот срок успевает как-то внутренне замкнуться определенный круг художественных идей, настроений, форм и личных особенностей их выразителей. За десять лет подрастает молодежь, выступают свежие силы, неся новый—еще неведомый заряд,—имеющий так или иначе видоизменить постооявшиеся направления, вкусы, приемы и воззрения уже признанных авторитетов и двинуть все мощное сооружение литературы вперед еще на одно десятилетие. Словом, некая закономерность смен и освежений в живом организме литературы чувствуется и наблюдается в пределах этого срока.

Последнее десятилетие в русской литературе, итоги которого связаны с итогами революции, не только характерно по внутренней законченности цикла, но и совершенно особое по героичности обстоятельств, в каких протекала жизнь нашего художественного слова, вдруг—волею судеб—оказавшегося у девственных истоков примитива, откуда путь восхождения потребовал исключительной напряженности.

«Гроза семнадцатого года», испепеляющие громы революции подвели кровавую черту итога не только всему прошлому России, но с ним и определенному периоду литературы с ее личностями, произведениями, интересами, идеологиями и бытовыми канонами «литературных нравов и традиций».

Уже ко времени империалистической войны круг предшествующих настроений и направлений замыкался: факелы символической поэзии «модернизма» стали тухнуть и чадили дымом вырождения в затхлой атмосфере общественной реакции, в разное ритмов

поэтических школ. Ни «акмеизм» с его холодом «парнасцев», ни «футуризм» во всех его оттенках—от «эго-эстетизма» Игоря Северянина и иже с ним до литературного озорства первых выступлений Маяковского и «зауми» группы Хлебникова—не обещали прочности направлений; проза переваливала на «правый борт» реализма, оставив за собой бурные зали «неоромантического моря», привлекавшего страсти предшественников.

Кровавая волна войны хлынула разрушающей силой на ажурные хитросплетения отдельных школ и группировок, тонкой паутиной прилепившихся между колоннами «солидных и серьезных» направлений и, конечно, смысла их без остатка. Кто не хотел погибать, спешно перестраивал лиру на ура—патриотический лад, прославляя в стихах и слащаво-приторной прозе казенные темы «любви к отечеству и народной гордости» с подвигами на «славных» полях сражений à la Кузьма Крючков. Непрочность и неустойчивость всей жизни с ее единственным почти выходом в спекуляцию на ажиотаж всех видов отразились и на литературе. Февральская революция только окончательно разбудила и разнуздала хаос инстинктов и бросила всё и всех в какой-то безумный вихрь предсмертного танца в кровавом тумане общественных сумерек. «Музыка революции», по выражению А. Блока, перешла с хаотических поупри на серьезный и импозантный тон только с момента октябрьского переворота. Для одних этот переход мелодии прозвучал «похоронным маршем», для других—торжественным гимном. В поэзии он нашел лишь один высокий аккорд в «Двенадцати» Блока, после чего на некоторое время литература оказалась нечувствительной к этой музыке, перенесенной как бы за пределы ее «порога раздражений».

«Маститые», «корифей», «главы школ», — за редкими единичными исключениями — покинули пределы охваченной пламенем очищения родины, отказались от судеб родной литературы, может быть, даже и не подозревая того, что на чужой почве оторванное от «матери-земли» — художественное слово обречено на бесплодие. Жизнь же в стране, охваченной железным кольцом блокады, в стране, изнывавшей от голода, холода, болезни, нищеты и вшей, взметнувшейся напряжением всех сил в вихре гражданской войны и судорожной защиты революции, совсем не способствовала «цветению муз», отведя для них лишь полутемные, холодные «студии», курсы для энтузиастов «пролеткультовских кузниц», где молодяк — между двумя битвами на фронтах — наспех ковал свое новое, еще робкое и неуклюжее мастерство.

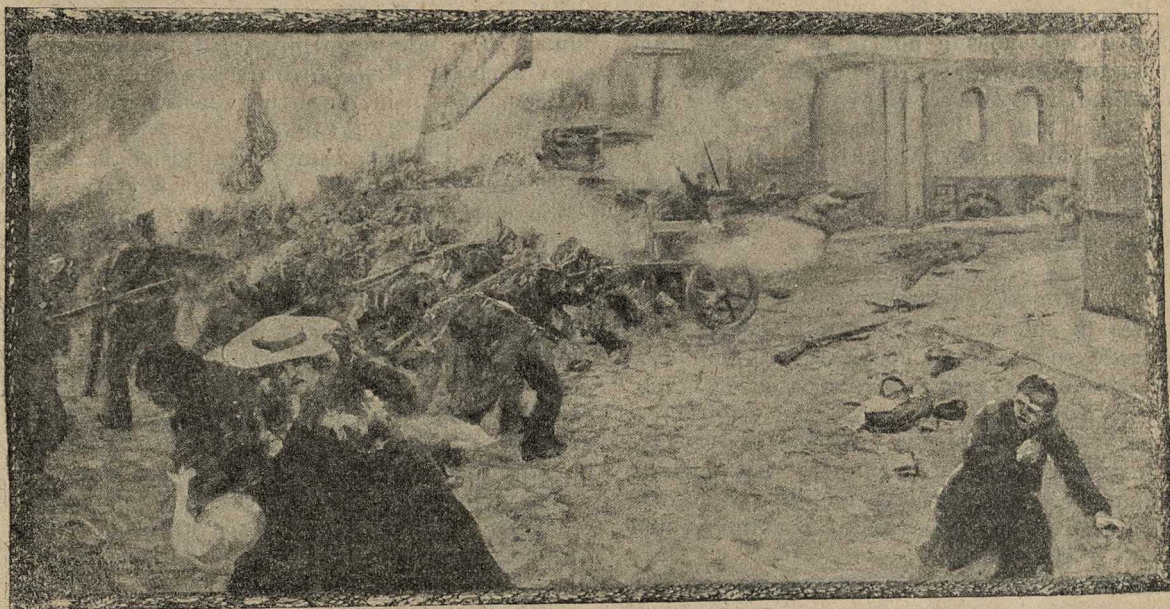
«Большая литература» на некоторое время «перестала быть». Художественное слово ушло на службу агитке, ставшей необходимой частью методов защиты завоеваний Октября. Не только отсутствие бумаги, типографских материалов и сил технических приостановило развитие художественной литературы, но, главным образом, основная перестройка всего внутреннего ее фронта, переход ее сил, прав и возможностей — вдруг, почти без всякой преемственности — в руки других, пропахших порохом и опаленных огнями борьбы, затормозили планомерность развертывания чисто художественной продукции.

В горячке революционного действия не было времени для прозы, всегда требующей известного отстоя темы. Драматургия, скованная крепче других видов искусства слова традицией, искала выхода в агит-феерии, инсценировках и просто массовых постановках без особых художественных заданий. И только поэзия зацвела неуядаемой зеленью самых пестрых форм и оттенков в бесконечных эстрадных и камерных выступлениях поэтов, на плакатах и знаменах в виде лозунгов, на заборах и в листовках, в рукописных сборничках и декламациях по всякому поводу и случаю.

Но если разрушенный быт и напряжение борьбы способны питать лирику и частично оплодотворить феерию-инсценировку, то для эпики нужны иные условия. Вот почему первые слова эпоса стали раздаваться только в 20-м году, когда формы революционного, нового быта приняли уже более или менее ощутительные очертания, отложились некоторыми массивами, знаменующими эпоху военного коммунизма. Тогда появляются рассказы Пильняка, Лидина, Вс. Иванова, Н. Ни-

китина, С. Семенова и др., беглые, эскизные зарисовки быта с его карточками, пайками, очередями, нормами, мешечниками, шептунами-обывателями и «кожаными куртками» — этим воплощением нового типа людей. Попытку создать роман из этого материала нужно признать неудачной: «Голый год» Пильняка — все те же эскизы, собранные вместе и сюжетно между собой не связанные. Для романа не пришла еще пора. Но стали уже намечаться группировки писателей, проступили сближающие и разобщающие их черты, их идеологические особенности и литературные склонности. В количественно увеличивавшемся потоке произведений все явственнее проступают линии литературных традиций, отстаиваются приемы, определяются направления вкусов и настроений. Первая, несолько общая классификация предусматривает две группы: «пролетписателей» и «попутчиков». Общим для обоих является их единая целеустремленность: приятие революции и путь вперед в ногу с ней. Разобщающие элементы этой классификации лежат по внутренней линии строения идеологий. Но и чисто литературные группировки в пределах этих двух больших миров указывают на признаки «школы», объединяющей настроения, эстетику и технику отдельных групп: «Серапионовы братья», «Содружество», «АПП-ы», «Крестьянские писатели» и т. д. — означают не только политический признак классификации, но и традицию, тяготение к тем или иным темам, приемы мастерства, понимание задач искусства и т. д., и т. д.

Переход к НЭПу в плане литературного восприятия преломился новой волной расцвета ряда писателей, расширением поля наблюдений в области окрепшего и осложнившегося быта, увеличением тематических и формальных возможностей. Новый быт стал неиссякаемым поставщиком материала: на каждом шагу выявлялись все новые и новые оттенки социальных отношений, требовавшие внимательного наблюдения и точности зарисовок. Бледные тени литературных силуэтов предшествовавшего периода стали облекаться плотью, в них заиграла кровь, лица получили свои выражения. Вместо просто «мешечника» «рабочего с винтовкой», «коммуниста», «совбарышни» и прочих аллегорий, более или менее схематичных по рисунку, начинают вырисовываться «литературные персонажи», индивидуальности, живые люди с естественными запросами, противоречиями, провалами психики, определенными тонусами жизни и социальной обусловленностью бытия... Встают «проблемы», вроде той, что поставлена у Та-

Худ. И. А. Владимиров.

«Взятие Зимнего Дворца».

расова-Родионова в «Шоколаде» или в «Николае Курбове» Эренбурга. Тематика обогащается мотивами гражданской войны, уже отгремевшей и начавшей питать легенду. Аросев, Бабель, Вс. Иванов, Н. Тихонов и др. берут на себя роль ее бытописателей и достигают больших успехов.

Тогда жизнь начинает ставить на очередь более сложные вопросы—жанровых делений и художественных дифференциаций. Нельзя уже просто писать рассказ с охватом всех интересных явлений жизни, назрела потребность считаться с материалом, его жанровой классификацией, освещением тематических мотивов, движением сюжета и мотивировкой действия и его носителей... В процессе этого осложнения мастерства начинает рождаться роман—большая форма с определенной установкой на отношение художника к своей теме, фабуле, сюжету. «Города и годы» К. Федина открывают серию советских романов, давая выход в психологический жанр. «Крушение республики Игль» Б. Лавренева намечает формы сатирико-авантюрного романа; «Русь» П. Романова пытается охватить в тонах эпопеи огромный отрез времени с развитой исторической мотивировкой. Большая повесть—«почти роман»—Ю. Либединского «Комиссары» укладывается в жанровые рамки бытового романа; «Цемент» Ф. Гладкова—в несколько синкретических формах говорит об «индустриальном» жанре, а «Лавровы» М. Слонимского возрождают традицию «семейного» романа...

Не вдаваясь в дальнейшие перечисления, могущие стать угрожающими для размеров статьи, отметим, что рост художественной литературы стихийно увеличивается с каждым годом; непрерывно появляются все новые имена, свежие силы устремляются в невмещающие их всех журналы и книги, а вместе с этим растет и количество разновидностей «отражений» в литературе всех уголков жизни городов и провинций Союза.

Характерно, что последние два-три года самой излюбленной, почти единственно-мыслимой для современных наших писателей формой стал роман. «Дашь роман!»—сделалось как бы очередным лозунгом... Ал. Толстой, Е. Замятин, Б. Лавренин, М. Слонимский, М. Козаков, Л. Леонов и десятки других, включая сюда даже «теоретиков литературы», «формалистов» — В. Шкловского, Ю. Тынянова, пишут романы... К юбилейной дате десятилетия наша литература настолько выправилась в своей линии восхождения, что дошла до сложнейшей и высшей формы романа.

Совершенно очевидно, что проза советской литературы, проделав героический путь восхождения от примитива эскиза к сложным формам жанра, достигла вполне определенного уровня, на высоте которого начинается уже серьезный счет не количеству, а качеству произведений, суммой своей знаменующих лицо и художественное обличье всей литературы.

В противоположность линии прозы, кривая стиховой поэзии пошла на убыль. Стихи утратили «модность», перестали привлекать внимание читателей... В бурный период первых годов ими как-то объелись и теперь потеряли к ним вкус... Характерно, что многие поэты (в частности Н. Тихонов) постепенно переходят к прозе. И не только потому, что, по выражению Пушкина

Лета к суровой прозе клонят,
Лета шалунию рифму гонят...

Нет, в прозе они находят большее соответствие требованиям времени, лучший способ воздействия на читателя и более широкую аудиторию. Стих несколько выродился, от лиризма гражданских мотивов стал уходить в интимную лирику личных настроений, растворился в перепевах, породил огромный хвост эпигонства и не сдвинулся ни на шаг вперед в мастерстве.

Эпическая поэма еще не выросла до размеров, достойных внимания. Стихи таких «мэтров», как Маяковский, Асеев, Мандельштам и проч., застыли в своем каменном величии, имеющем более, чем десятилетнюю давность...

Еще «устойчивее» положение драмы. Не касаясь театральные постановки, отнюдь не презюмирующих совпадений с современной драматургией, коснемся лишь последней. От первых лет революции повелась мода на «агит-феерию», оказавшуюся нужной не только в воспитательном отношении, но и как этап чисто драматургических заданий. Через нее лежит путь дальнейшего развития театра, как в свое время высокая драма должна была пройти через этап мелодрамы...

Советская общественность поставила на очередь вопрос «обличительной», «бичующей» комедии. В книге «Литература и Революция» Л. Троцкий мечтает о «советском Ревизоре» или очередном «советском Горе от ума»... Современные драматурги ответили «Воздушным пирогом» и «Мандатом», этими, действительно, перефразировками гоголевской темы на современный лад.

«Патриарх Никон»—В. Боцяновского, его же «Петр III» вместе с «Павлом I» Мережковского и «Пугачевщина» Тренева открыли серию «исторических» пьес, в потоке которых центральное место фатально занял Распутин. С. Лунин пишет своего «Распутина»;

А. Толстой и П. Щеголев создают нашумевший «Заговор императрицы», В. Боцяновский дает в своем «Колдуне его величества» наиболее серьезный, почти трагический его образ.

Затем устанавливается спрос на настоящую «современность»: «Шторм» и «Штиль», «Конец Криворыльска», «Яд», «Любовь Яровая», быстро снятый с репертуара «Мятеж» Лавренева и еще несколько пьес конкурируют с постановками Мейерхольда «Рычи, Китай», «Даешь Европу», «Земля дыбом»... Конкурсы, объявляемые ак- и не актеатрами, не рожают драматургов, и наши театры возмещают недостаток современного репертуара постановками старых, классических пьес, их переделками на новый лад («Ревизор», «Лес», «Горе от ума» у Мейерхольда, «Маскарад», «Отелло» и кое-что из Островского в других), или ограничиваясь эффектами чисто технических достижений.

Но драматическое искусство испокон веков отличалось консервативностью и медленным прогрессом форм. Поэтому нас не должно огорчать отсутствие больших достижений в нем к десятилетию Октября. В области театральных постановок—они бесспорно имеются. А это тоже не малое достижение.

Наш беглый обзор должен закончиться. Десятилетие, как звено бесконечной цепи, рассмотренное нами, вплелось с исключительной прочностью в огромную вязь бессмертного художественного слова. В нашей литературе произошла своя революция; как и в жизни, она разметала старое, вызвала на фронт бойцов за новое, дала в руки молодых ответственные роли и заставила в величайшем напряжении проделывать один из труднейших и героичнейших путей в минимальный срок: от расчищенного поля, на котором робко пробивались бледные ростки примитива, и неумелого, наивного творчества «пролеткультовцев»—до значительных высот организованного сада со свежей шумящей зеленью окрепших дубов прозы, с пестрыми клумбами цветов лирики и декоративно-пышным трельяжем драматургии. Достижения—бесспорны и огромны. Юбилейное десятилетие может гордиться и этой областью культурнейшего из завоеваний революции...

Р. Куллэ.

ОКтябрьская РЕВОЛЮЦИЯ В ИСКУССТВЕ

Л. Малышев „Октябрь“.

Э. Ф. ГОЛДЕРБАХ.

Нет ни одной отрасли изобразительного искусства, в которой не отразились бы так или иначе события революционных лет: революционные лозунги прозвучали по всему художественному фронту, от архитектуры до керамики, от монументальной живописи до книжной графики. Революция задела, в той или иной степени, все художественные группировки, увлекла и ЛЕФ, и АХРР, захватила все объединения, кроме разве самых отсталых кружков и неисправимо-консервативных или принципиально-apolитичных одиночек-индивидуалистов.

Опыт последних десяти лет показал с полнейшей наглядностью, что победили на этом «изо-фронте» те представители искусства, которые, идя нога в ногу с современностью, пытались связать художественные искания с актуальным-идеологическим содержанием. Стало очевидно, что в искусстве не только допустима, но иногда совершенно необходима в порядке «самосо-

хранения» сознательная утилитарность, утилитарность не в смысле угодливого прислуживания («злобе дня»),

но в смысле художественного воплощения запросов самой жизни. Отворачиваться от живой действительности было бы так же нелепо, как писать в зимнем лесу летний пейзаж, или наоборот.

В архитектуре на первый план выдвинулся вопрос конструктивной целесообразности, и выявилась потребность в грандиозных сооружениях общественного и торгового назначения («Дома Культуры», «Дворцы Труда», «Дома Трестов»), заводских зданиях и особенно рабочих поселках.

Как ни любопытна по замыслу была Татлинская башня Интернационала^{*}, она должна была уступить

А. Н. Кравченко. Октябрьская баррикада (гравюра на дереве).

^{*} При всей своей оригинальности, эта затея все же не заслуживала той рекламы, которую создал ей Н. Н. Пунип, объявивший в особом «манifeste», что Татлин — лучший художник (!) нашей Республики, а его башня имеет мировое значение.

проектам насущного, практического характера, призванным облегчать и упрощать огромную, сложную задачу нового строительства. Устарелые декоративные формы архитектуры столь же решительно сданы в архив, как и беспочвенное новаторство; лозунгом зодчества стал здравый смысл.

В станковой живописи укрепились (и с каждым годом продолжают укрепляться) мотивы революционной борьбы и трудового быта. На ряду с различными агитационными и мемориальными темами, приобрела большое распространение портретная живопись, закрепляющая образы вождей Октябрьской Революции. Вождь пролетариата — В. И. Ленин является центральной фигурой современной историко-революционной живописи.

Удачных портретов Ленина сравнительно немного, но обилие попыток создать правдивое изображение его свидетельствует о популярности этой темы и становится залогом успеха. С Лениным связаны все главнейшие события революционных лет, и естественно, что его личность особенно привлекает внимание художников. Мы видим его в день приезда в Ленинград (Ичелин и др.), на митинге в ночь на 25 октября (Берингов), ви-

„После боя“. С картины К. Петрова-Водкина.

(Музей Кр. Армии и Флота).

дим его беседующим с крестьянами (Шухмин), говорящим свои пламенные речи (Мешков, Ковальский, Дегтерев, Верейский и др.), видим его в кабинете за работой, на заседании Коминтерна (Бродский), среди детей (П. Кузнецов), в момент покушения на него (Ичелин), в Горках во время болезни, — словом, во всех многообразных обстоятельствах кипучей трудовой жизни.

Существует также ряд портретов Ленина в гробу (работы С. Малютина, Кацмана, Петрова-Водкина и др.), изображения его похорон (работы Кустодиева, Кравченко, Киселиса, Горелова, Захарова и пр.).

На выставках АХРР прошла целая вереница картин, отражающих Октябрьскую революцию, и среди них образ Ленина является центром событий. На тему ленинизма написана большая картина Соколова - Скаля (выставка «Бытие», 1925).

В работах Анненкова, Бродского, Киселиса, Галилеева, Далькевича и др. запечатлены много раз образы Ленина и его соратников, члены Совнаркома, ЦИК'а, Коминтерна. Многие из них воплощены и в произведениях скульптуры, из которых наиболее ценны в художественном отношении работы Андреева, Синайского, Эллонена.

Однако, приходится отметить, что у нас еще нет монументов, выразительно и мощно воплощающих всю сущность Октябрьской Революции.

В живописи закреплены, иногда довольно удачно, все наиболее памятные события революционных лет: взятие Зимнего Дворца (картина Владимирова), первая сессия ВЦИК в 1920 г. (карт. Пастернака), празднества Коминтерна (Кустодиев), открытие коминтерновского съезда (Бродский), важнейшие эпизоды гражданской войны (картины Н. Самокиша — «Взятие Перекопа», «Фрунзе на Перекопе» и мн. др.). Существуют две большие картины — Кардовского и Бродского, изображающие Реввоенсовет. Были и попытки обобщающего, символического изображения Октябрьской революции, к ним относятся картины Кустодиева «Большевик» (огромная фигура с красным флагом, шагающая по крышам домов), Петрова - Водкина «После боя» (картина стремится передать героическое настроение пролетариата и его роль в гражданской войне), некоторые картины Филонова, весьма отвлеченные («Мировой расцвет» и др.).

Бродский и Любимов закрепили трагические моменты революционной борьбы (расстрел коммунар в Баку и др.); другие жан-

И. И. Бродский.

Расстрел бакинских коммунистов.

ристы остановились на советском быте, третьи—на фабричной работе и т. д.

Нужно отметить, что творчество «левых» художников — футуристов, супрематистов, экспрессионистов, кубистов — не встретило сочувствия в широкой пролетарской массе и, наоборот, реалистическая живопись АХРР¹ овцев нашла живейший отклик в душе зрителя-рабочаго, не требующаго от искусства разрешения тонких формальных задач.

И это вполне понятно, потому что конкретные события революции дороги всякому их участнику именно в «документальной», натуралистической передаче. Рабочая жизнь, трудовое строительство, возрождение промышленности, сцены нового быта,—все это нуждается в правдивой и объективной художественной трактовке.

Разумеется, одной только революционной активности в живописи недостаточно,—нужно и мастерство, которого многим АХРР¹ овцам весьма недостает. Их произведения напоминают творчество передвижников—в худшем «издании», их приемы консервативны и иногда чрезмерно элементарны. У Бродского есть, по крайней мере, большое техническое умение, его произведения иногда скучноваты, но вполне грамотны. У Пчелина, например, этих достоинств нет, его живопись весьма приблизительна и неряшлива.

Вообще, революционный сюжет еще не гарантирует революционности художественного произведения,—одного сюжета недоста-

точно, нужна искренняя увлеченность революционной идеей, только она обеспечивает картине убедительность. Как верно заметил один современный критик, «с началом революции многим художникам пришлось перейти с прежним запасом топлива на новые рельсы». Этого «топлива» оказалось и количественно, и качественно недостаточно. Вот почему расстрелы, разгромы и демонстрации, изображенные кистью Кардовского, Котова, Калининченка и др., лишены настоящего революционного волнения. Вот почему «Пожар Ярославля» Малыгина повторяет лубочного «Еруслава Лазаревича», картина Шестопалова «Разгромили» немногим разнится от старинных холстов на темы войны 1812 г., и т. д. и т. п.

Более удачны чисто бытовые картины и этюды — «первомайские празднества» Кустодиева, П. Кузнецова, Журавлева и др. Чрезвычайно интересны бытовые зарисовки, отображающие будни революции, современные типы и жанровые сцены, порожденные новым бытом. Если толковать термин «Октябрьская революция» широко, распространительно и всесторонне (на что дает право представление о перманентности революционного мировоззрения), если трактовать «Октябрь», как известную эру, эпоху, стадию в жизни страны (а, конечно, Октябрь составил именно эпоху),—то бытовая живопись получает особенный интерес, и ее историческое значение не меньше, чем значение парадных картин, изображаю-

щих важные политические события или эпизоды гражданской войны.

В смысле бытовых зарисовок много сделали в первые годы Революции ныне покойные художники Вахрамеев и Симаков; немало любопытных наблюдений зафиксировали благодушно-иронический Кустодиев, жутко-сатирический Курилко и др.

Известная доля бытовой правды есть и в таких произведениях, как замечательные рисунки Анненкова к «12-ти» Блока.

Особую, очень интересную, область искусства, ярко отразившую устремления и завоевания Октября, составляют плакат и карикатура. В этой области надлежит вспомнить заслуги Дени, Моора, Б. Ефимова, Маяковского, Лебедева, сумевших создать своеобразную плакатную и сатирическую летопись революции.

Широко и разнообразно проявились революционные сюжеты в книжной графике, — особенно в иллюстрационных работах Видберга в журн. «Пламя») Сварога, Чехонина, Кустодиева, Симакова и др.

Особо следует отметить тот переворот, какой произвела Революция в керамическом производстве: возник совсем новый, пролетарский стиль росписи, восходящий в своих истоках к народному кустарному творчеству.

Советский фарфор — одно из замечательнейших явлений художественно-производственной жизни нашей страны.

Революционные сюжеты проникли даже в такую консервативную и уединенную отрасль художественного производства, как изделия палеховских кустарей: в их тончайших миниатюрных работах отразились события и образы революционной

эпохи, своеобразно преломленные и стилизованные в традиционной для палеховских мастеров манере.

В заключение следует отметить, что на протяжении всего минувшего десятилетия революционные мотивы в изобразительном искусстве (в частности и в особенности — отражение Октябрьской революции) были предметом самого внимательного изучения со стороны искусствоведов; отдельные отрасли искусства находили освещение в специальных монографиях и сборниках. Назовем хотя-бы изданную Госиздатом монографию «Русский революционный плакат», сборник «Русский Художественный фарфор», очерк «Русский плакат 1917—1922» изд. («Стрелец»), сборники «Графическое искусство в СССР» и «Театр.-декорац. искусство в СССР» (изд. Ак. Худ.), альбом «Борьба, труд и быт рабочих в картинах постоянной выставки ВЦСПС», серия репродукций картин АХРР'а, альбом работ Общины Художников и др. Обозревая достижения художественных сил СССР за последние 10 лет, мы убеждаемся, что всюду, во всем, начиная с памятников и кончая какими-нибудь жетонами, чашками, этикетками, —

всюду проявилась, так или иначе, единая революционная воля, единое стремление к преобразованию жизни на новых началах; грань между общественной и художественной жизнью становится все менее резкой и твердой: от художника требуется производственная энергия, направленная на обслуживание общественных интересов, полезная потребительской массе. «Поэтом» может он не быть, но «гражданином» быть обязан.

М. Щекотихина. Блюдо к 8-му Съезду Советов (Гос. Фарф. Завода).

Э. Голлербах.

СОВЕТСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Проф. И. Я. ХЕЙФЕЦ,

Рост промышленности Союза СССР.

(К 10-летию Октября).

Империалистическая война, интервенция, гражданская война подорвали в огромных, небывалых размерах производительные силы России; при этом разрушения в области промышленности к началу новой экономической политики были значительно больше, чем в сельском хозяйстве.

Крупнейший знаток нашей довоенной промышленности покойный проф. В. И. Гриневецкий в своем посмертном труде, констатируя полный развал нашей промышленности, считал, что «громадный приток иностранных капиталов является необходимым условием экономического возрождения России и восстановления ее промышленности» (Послевоенные перспективы русской промышленности. Харьков. 1919. Стр. 209). Во то же время автор отмечает «опасность экономического, а затем и политического закабаления, которая всегда более или менее связывается с широким привлечением иностранного капитала для политически ослабленной страны, какой будет Россия» (там же, стр. 202). С момента прогноза крупного ученого прошло почти 10 лет (книга закончена была 30 июня 1918 г.); за этот промежуток времени наша промышленность перешагнула довоенный уровень *) и, однако, она не пошла по пути, который был признан единственно возможным проф.

*) Если мы сравним состояние промышленности с довоенным уровнем, то получим следующие данные:

Гриневецким. В развитии советской промышленности иностранный капитал играет до настоящего момента ничтожную роль. В то же время нужно отметить огромное значение иностранного капитала для развития нашей довоенной промышленности. Сумма иностранных капиталов, вложенных до войны непосредственно в промышленное строительство, исчислялась в 1908 г. (обследование Министерства Торговли и Промышленности) в сумме 1.630 милл. руб. По своему национальному происхождению этот капитал делился на: французский — 582 милл. руб., английский — 450 милл. руб., германский — 275 милл. руб., бельгийский — 200 милл. руб., американский — 61 милл. руб., голландский — 20 милл. руб. и разных национальностей — 42 милл. руб. При этом отметим, что иностранные капиталы по преимуществу вкладывались в тяжелую индустрию; так, в горной промышленности находилось 834 милл. иностранного капитала, т. е. свыше 70% всех находившихся в нашей промышленности капиталов. Рост довоенной промышленности давался стране не легко: в основании притока иностранного капитала лежали иностранные кабальные займы и кабальные концессии. Растущая зависимость России от иностранного капитала свелась к все более и более усиливавшемуся политическому влиянию западно-европейских группировок на жизнь страны, фактически сводившему Россию на роль колонии западно-европейских капиталистических стран. Связь между привлечением иностранного капитала и закабалением страны правильно отмечена в цитированных нами выдержках проф. Гриневецкого.

Советская Россия восстановила довоенную свою промышленность, не прибегая к иностранным займам; в общей картине развития нашей промышленности концессии играют ничтожную роль. Иностранный капитал охотно

Г О Д Ы.	Уровень продукции в % к 1913 г. (по довоен. ценам).	Темп роста за год.
1923—24 г. . . .	44,1	32,8
1924—25 г. . . .	65,6	48,9
1925—26 г. . . .	90,3	37,7
1926—27 г. . . .	106,6	прибл. 20

Юбилейный Октябрьский плакат Академии Художеств.

шел бы к нам на условиях кабальных, к которым он привык в России и других отсталых странах (условия Уркварта); кабальность этих условий выходит из области чисто экономической, переходя в область политическую (предложения капиталистических стран советской делегации в Гааге).

Помимо привлечения иностранного капитала, исторически существовали еще два пути для создания национальной промышленности: путь английский, за счет захвата и ограбления колоний, как, например, уничтожение индийской промышленности и превращение ее земледельческую колонию (см. труд проф. Нарайна—«Народное хозяйство Индии») и путь германский— за счет полумиллиардной контрибуции с разгромленной ею Франции (Ф. Меринг. «История Германии с конца средних веков»). Ни по одному из означенных путей Советский Союз не пошел. Путем напряжения всех творческих сил страны и в первую очередь— промышленного пролетариата, вынесшего на своих плечах возродив-

шуюся промышленность, Советская Россия доказала возможность организации промышленности на новой, неизвестной до тех пор основе—социалистической.

С начала Нэп'а прошло лишь 6 лет; за этот краткий период приходится отметить бурный, огромный рост нашей промышленности.

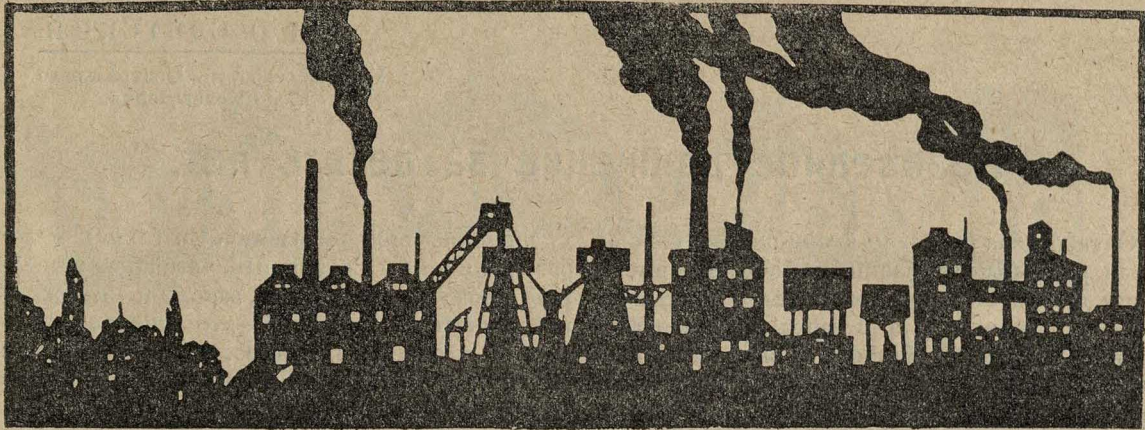
Приведем несколько кратких цифр роста промышленности за последние несколько лет (по данным Госплана):

Г О Д Ы:	Общая продукц. народн. хоз-ва (в млн. дов. руб.)	Промышл. продукция в процент. к общ. продукц.	Производство средств производ-ства в проц. к пром. прод.	Процент населения, занятого в промышл., торг., транспорте, от общ. кол. самодет. населения
1923—24 г.	12 272	27,8	51,7	9,3
1924—25 г.	14.619	34,8	52,6	9,7
1925—26 г.	18 306	38,2	54,4	11,0
1926—27 г.	20.16	41,0	56,1	11,5

Эти цифры указывают не только на рост удельного веса промышленной продукции, но и на рост промышленного населения. В то же время эта таблица указывает на рост самой важной части промышленности— рост производства, средств производства.

Однако, необходимо отметить огромный бурный рост западно-европейской и, в особенности, американской промышленности за последние годы, по сравнению с коими наша выросшая современная промышленность, как и довоенная, является крайне бедной и убогой.

Перед Союзом стоит задача доведения своей промышленности до уровня роста западно-европейской промышленности путем индустриализации страны, производства не только средств потребления, но и средств производства. На VIII Съезде Советов В. И. Ленин указывал, что для закрепления социалистического строительства необходимо создать мощную техническую базу крупной промышленности и электрификации. «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно» (В. И. Ленин. «Собрание сочинений», т. XVII, стр. 428). Основной путь к индустриализации страны ведет через рационализацию производства. Унаследованная нами промышленно-техническая база почти полностью использована; этим объясняется замедленный темп развития промышленности в 1926—27 г. по сравнению с тремя предыдущими годами. Реконструкция про-

Н. Фурсей.

«Завод».

мышленности заключается как во введении новых технических методов работы, так и в постройке новых командных предприятий энергетического и заводского характера на основе современной техники. Рационализации нашей промышленности содействует значительный рост научно-технических исследовательских институтов, дающих ценнейшие достижения, непосредственно могущие быть использованными в промышленности. Уровень нашей научно-технической деятельности высок; можно отметить целый ряд достижения, обративших на себя мировое внимание; внедрение этих достижений в промышленность поднимет уровень последней на значительную высоту. Отметим тут же оплотворение нашей промышленности целым рядом заводских изобретений и усовершенствований, сделанных в процессе работы отдельными рабочими, а иногда и целым рабочим коллективом. Дальнейший рост нашей промышленности обеспечивается ассигнованиями правительства на капитальное строительство. В текущем году предполагается по плану ВСНХ 947 милл. руб. по промышленности и 153 милл. руб. по электростроительству; всего — 1.100 милл. руб. на индустрию, из них на тяже-

лую индустрию — 73,6% (В. К у й б ы ш е в: «Промышленность СССР», стр. 21 и сл.). Согласно перспективного пятилетнего плана Госплана, годовой прирост нашей промышленности на ближайшие годы должен равняться 10,8%; планом ВСНХ предусмотрен больший рост производства. Основным фондом накопления является в этих расчетах прибыль самой промышленности. Советская хозяйственная политика требует самым жестким образом снижения цен на промышленные товары; знаменитые «ножницы» все более и более сжимаются. Пятилетка Госплана устанавливает как понижение себестоимости продукта (1927—28 г. на 7,7%; 1928—29 на 6,7%; 1929—1930 на 7,9%), так и скромную норму прибыли 6% от оборота и 9% от основного капитала.

Рационализация промышленности, приодновременной рационализации товаро-проводящей сети, даст в результате как рост промышленности, так и огромный подъем культуры страны, открывшей новую страницу человеческого развития и сумевшей собственными усилиями подняться из мрака падения на весьма значительную высоту.

Проф. И. Я. Хейфец.

Д. О. СВЯТСКИЙ.

Ученый секретарь Центрального
Бюро Краеведения.

Краеведное движение за десять лет.

Октябрьская революция принесла с собою целый ряд новых явлений в общественной жизни нашей страны, совершенно неизвестных или бывших только в зародыше в дореволюционной России. Наиболее ярким и показательным из этих явлений, несомненно, оказывается краеведное движение.

Характерной особенностью этого движения, как и всех других общественных явлений периода революции, оказывается участие в краеведческом движении выдвиженцев и самоучек из народных масс, как из среды рабочих, так и в особенности—из среды крестьян. Внешним поводом к развитию краеведческих стремлений на местах, несомненно, были такие явления революционной жизни, как ликвидация помещичьих усадеб, монастырей, изъятие церковных ценностей, образование национальных автономных и республиканских объединений, связанных с определенной территорией. Краеведы на местах понимали, что в это бурное время необходимо спасти музейные, архивные и библиотечные сокровища, и, таким образом, на всем пространстве нашей страны стихийно вырастает обширная сеть музеев местного края, а около них начинают зарождаться кружки и общества по изучению собранных сокровищ и через них растет и развивается и стремление к изучению местного быта, истории, природы и экономики.

Конечно, краеведение или родинovedение, как называли его раньше, было и до революции. Деятельность прежних архивных комиссий, земских агрономических и статистических учреждений также имела несомненно краеведческий характер и дала ценный вклад в дело изучения нашей страны; были кое-где и научные общества по изучению местного края (наприм., в Костроме, Ярославле, Орле и др.); наше Географическое Общество со своими сибирскими отделами вело громадную краеведческую работу. Но вся эта работа, очень важная и серьезная, протекала, однако, изолированно от народных масс, которые не замечали и не понимали ее, и мало делалось для того, чтобы приблизить их к этой работе. Этим старое краеведение и отличалось от нового, принявшего яркий отпечаток общественного движения, захватившего в свою орби-

ту широкие слои населения. Но было и в дореволюционной России одно явление, в котором можно усмотреть зародыш низового краеведческого движения—это широкое стремление к самообразованию, к организации и содействию которому был причастен прежний «Вестник Знания», бросивший клич создавать на местах кружки самообразования и сделавший попытку в десятилетие своего существования собрать в тогдашнем Петербурге Съезд подписчиков «Вестника Знания» (в 1912 г.), физиономия которого во многом напоминала современные краеведные съезды провинции. Также и на этот съезд многие «низовые» подписчики ехали и шли пешком за сотни верст в Петербург, как сейчас «низовые» краеведы идут и едут на краеведные съезды и конференции. Конечно, это только внешнее сходство. В кружках самообразования «Вестника Знания» можно отыскать только зародыш краеведных исканий. Развернулись же и углубились они лишь после Октябрьской революции.

Если мы посмотрим на цифры, то увидим, что до революции в России было известно только 155 краеведных обществ, кружков и музеев в провинции; на 1 марта 1923 г. их стало уже 515, на 1 января 1924 г.—743 и на 1 сентября 1927 г.—уже 1688. Как видим, за 10 лет Советской власти число краеведных учреждений более чем удесятилось. При этом и территория деятельности краеведных организаций сплошь и рядом стала более мелкого масштаба. До революции мы знали только губернские, в редких случаях уездные общества и музеи. Теперь появилось много уездных, районных и волостных. Состав обществ и посетителей музеев тоже подвергся сильному изменению. В краеведную работу теперь втянуто много селькоров, крестьян-хлебопашцев, заполняющих краеведные анкеты о явлениях в природе, о погоде, половодье, урожае, народном быте и экономике и пр.

Краеведение («низов») — несомненно могучий рычаг просвещения, союзник в борьбе с безграмотностью и некультурностью и в то же время деятельный помощник местных организаций в изучении и развитии производительных сил края и его экономики.

Д. Святский.

КРАСНАЯ ДЕРЕВНЯ

Проф. П. Н. ШТЕЙНБЕРГ

К вопросу о достижениях русского сельского хозяйства в X Октябрьской революции.

Достаточно взглянуть на первые две диаграммы, чтобы понять, почему Ленин, вскоре после октябрьского переворота, настаивал особенно на быстрейшем восстановлении сельского хозяйства, потрясенного мировой капиталистической войной и разрухой 1918—1920 гг. Лозунг «Во что бы то ни стало восстановить сельское хозяйство» проходит красной нитью сквозь все мероприятия советского правительства.

Всмотритесь в черные полосы на диаграмме № 1; вы представите себе полную картину количественного соотношения сельского и городского населения СССР. Это соотношение ясно показывает, что СССР—страна сельскохозяйственная, и что в основу народного хозяйства Союза ССР должно быть поставлено сельское хозяйство.

Посмотрите на вторую диаграмму: несмотря на наши нищенские урожаи всех сельскохозяйственных растений, все же, по продукции главных хлебов, Россия всегда занимала первое место среди держав. Если при этом вспомнить, что урожай России получался при самых примитивных, экстенсивных способах ведения хозяйства, а земледельцы других держав вели и ведут высоко интенсивные хозяйства, то станет ясным, что мы имеем полную возможность удлинить, по крайней мере,

двое столбики, показывающие продукцию пшеницы, ржи, овса и ячменя.

Третья диаграмма дает ответ на вопрос, как распределялась земля в дореволюционный период между земледельцами различных категорий. В этот период коренное земледельческое население

владело только 1/8 всего количества частных владельческих земель. Львиная доля земли принадлежала дворянам. Купеческое сословие имело земли почти столько же, сколько все крестьяне.

Взглянув на четвертую диаграмму, вы видите, как резко

изменилась картина после Революции. Почти вся земля перешла к крестьянам, и только ничтожная часть пахотной земли осталась в распоряжении правительства, в виде советских хозяйств («совхозов»).

Красная деревня получила из рук Революции почти весь земельный фонд СССР. Посмотрим же, что сделали крестьяне с этой землей, и каковы их достижения, направленные к выполнению завета Ленина «во что бы то ни стало поднять сельское хозяйство».

Чтобы дальнейшие строки были понятнее, укажем главные недостатки дореволюционного сельского хозяйства России.

Огромное большинство дореволюционных хозяйств вело так называемое трехпольное хозяйство. Суть такого хозяйства заключалась

СООТНОШЕНИЕ в % ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ в С.С.С.Р. и ДР. ГОСУДАРСТВАХ

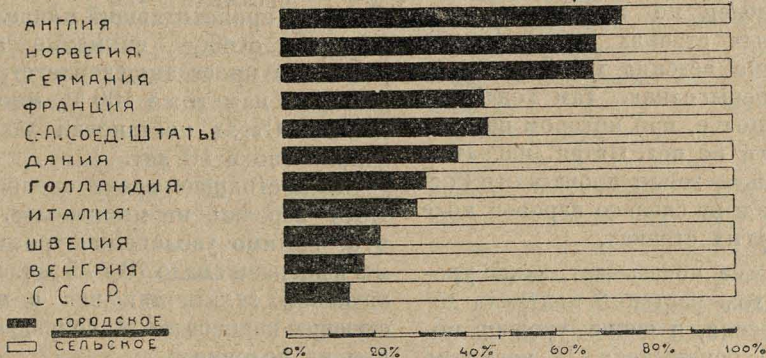

Табл. 1.

в том, что вся земля хозяйства делилась на 3 части (поля). Одна часть засеивалась озимыми хлебами (рожь и пшеница), другая часть — яровыми (овес, ячмень, картофель, гречиха и др.), а третья часть ежегодно пустовала, была «под паром», отдыхала. Это паровое поле и является главным тормозом к правильному, интенсивному использованию земли: с этого поля земледелец не получал ничего. В более культурных странах давным давно трехпольная система ведения хозяйства оставлена, как самая невыгодная. Там хозяйство перешло на многополье, при котором паровое поле сводится почти на нет. Пятая диаграмма и показывает, сколько земли пропадало в России в паровом поле и на сколько паровое поле уменьшилось в других странах.

Шестая диаграмма показывает, какие урожаи главных сел.-хоз. растений получала дореволюционная Россия, и какие урожаи получались в других государствах. И несмотря на такие ничтожные урожаи, все же Россия по количеству хлебной продукции занимала первое место в мире.

Постараемся выяснить, в какой обстановке красная деревня подошла к выполнению завета Ленина. Сельское хозяйство СССР неразрывно связано со всем народным хозяйством. За границей между земледельцами и промышленниками все время идет непрерывная вражда из-за цен на сырье и промтовары. В Союзе СССР, где власть принадлежит рабочим и крестьянам, где крепнет тесный союз рабочих и крестьян, такого противоречия между интересами сельского хо-

зяйства и промышленности не должно быть. Одно должно дополнять другое. Это происходит потому, что в СССР все отрасли народного хозяйства служат одной цели — цели социалистического строительства.

В этом единстве интересов всего народного хозяйства в целом и заключается основное отличие политики советского правительства, в отношении к сельскому хозяйству, от положения этой отрасли народного хозяйства в капиталистических странах.

Второе отличие заключается в том, что основная цель советской власти — поднятие и развитие всего крестьянского хозяйства в целом, не за счет обнищания мелких хозяйств и обогащения крупных, а за счет поднятия всей массы бедняцко-средняцкого крестьянства.

Усиленным темпом ведется борьба за многополье. Четвертый Всесоюзный Съезд Советов, происходивший в апреле—мае 1927 г., обратил особое внимание на самое интенсивное проведение землеустройства страны, что дает нам тоже 100% многопольных хозяйств. Съезд постановил закончить землеустройство в 10 лет.

В настоящее время около 20% хозяйств СССР перешло на многополье. Это означает, что, помимо увеличения урожайности земли, мы выиграли около 10—25 миллионов десятин пахатной земли, так как в многополье пустующее паровое поле сокращается не менее, чем на половину.

Съезд Советов обратил внимание и на так называемые неудобные, бросовые земли: бо-

лота, кочкарники, пастбища, поросшие кустарником. Постановлено оказывать широкую денежную помощь мелиоративным товариществам, которые займутся осушкой заболоченных мест и расчисткой заросших кустарником лугов и пастбищ.

Землепользование (как известно, землевладение в СССР Октябрьской Революцией уничтожено: все земли являются государственным достоянием) делается более устойчивым: усиливаются меры против дробности крестьянских хозяйств и частых переделов.

Урожай поднимаются. Много толков было между крестьянами о том, что заграничные земледельцы работают на лучшей земле, в лучшем климате, потому и урожай там выше наших. В настоящее время красная деревня, в лице своих крестьян—передовиков, доказала, что в условиях СССР можно получить урожай значительно выше заграничных. Не земля, не климат за границей лучше: там лучше техника полеводства, там у земледельца есть знание, он обладает лучшими орудиями и машинами. Но, например, таких земель, как наш чернозем, за границей совершенно нет, да и нечерноземные земли наши не уступят заграничным.

Передовые крестьянские хозяйства в настоящее время получают по 200 пудов ржи и пшеницы с десятины, до 150—176 пудов овса и ячменя, до 2000 пудов картофеля, до 5000 пудов корнеплодов. Урожай сена на лугах передовиков поднялись до 150 пудов вместо прежних 30 пудов некуда негодного, бурьяного сена. Усиленно развивается травосеяние; клевер проник в самые глухие уголки СССР. Спрос на семена клевера на столько велик, что государственные организации не

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ ПО КАТЕГОРИЯМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

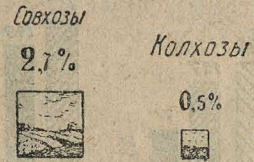

Табл. 4.

в силах удовлетворить этот спрос даже и наполовину.

Красная деревня отлично поняла преимущества улучшенных сортов: крестьяне всеми силами стараются обзавестись такими сортами хлебов и картофеля. Около опытной станции организуются семенные товарищества из крестьян, научившихся правильному выращиванию сортовых семян.

Правительство особое внимание обратило на сел.-хоз. образование. Вместо 2—3 высших учебных заведений, по этой отрасли знания в настоящее время имеется не менее 10. Целый ряд сел.-хоз. техникумов ежегодно выпускает в деревню сотни ученых инструкторов.

Опытные станции и поля, работавшие раньше оторванно от крестьян, в настоящее время подошли вплотную к красной деревне и связались с ней теснейшим образом. В хозяйстве самих крестьян организуются опытные поля. Растут, как грибы, мелиоративные товарищества. Школы крестьянской молодежи, охватывающие плотной сетью весь Союз, дают отличных организаторов нового сельского хозяйства. Словом, деревня твердым шагом идет к улучшенному хозяйству.

Как идет механизация деревни, можно видеть из цифр снабжения деревни главными орудиями и машинами (в тысячах экземпляров):

	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Плугов	174	582	945
Вейлок	21	58	95
Молотилок	14	36	55
Сенокосилок	43	56	88

Цифры эти ярко показывают, как далеко шагнула деревня в деле механизации хозяйства за три последних года.

О тракторе дореволюционная Россия понятия не имела, а теперь железный конь—обычное явление на крестьянских полях.

СКОЛЬКО ЗЕМЛИ ПОД ПАРОМ У НАС И В ДРУГИХ СТРАНАХ

Табл. 5.

УРОЖАЙНОСТЬ ОДНОЙ ДЕСЯТИНЫ
ГЛАВНЫХ ХЛЕБОВ в России и других
СТРАНАХ в ПУДАХ (данные 1913 г.):

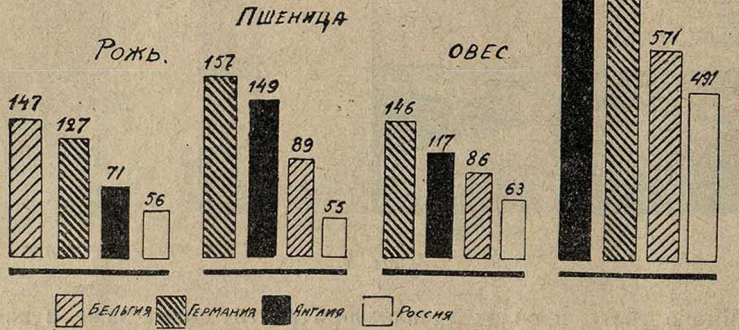

Табл. 6.

С целью продвинуть в деревню минеральные удобрения, 4-й Всесоюзный Съезд постановил снизить цены на удобрение до себестоимости и ниже, широко развить снабжение удобрениями в кредит. Громадные количества удобрений рассылаются бесплатно для ознакомления крестьян с их действием.

Огромные успехи достигнуты красной деревней в животноводстве. Предлагаемые диаграммы дают полное представление о количественном достижении: коневодство почти восстановлено до довоенного уровня, также и овцеводство. Крупный рогатый скот не только доведен до дореволюционного уровня, но идет уже далее. Свиноводство превзошло довоенный уровень на 28%.

Красная деревня научилась, в лучшей своей части, правильному кормлению и содержанию скота. Поняли все преимущества сильных кормов, и теперь спрос на жмыхи, отруби растет с каждым днем, а в дореволюционной России эти корма шли за границу и обогащали иностранных скотоводов.

Особые меры принимаются для поднятия товарности сельского хозяйства. Товар-

ным хозяйством будет, выращивая возможно больше таких продуктов, на которые имеется повышенный спрос и на внутренних рынках, и, особенно, на зарубежных.

Седьмая диаграмма показывает, что культура подсолнуха значительно превысила довоенную; лен дошел до довоенной нормы, конопля пошла выше. Значительно улучшается дело с хлопком и свекловицей: 1927 год дает уже довоенные цифры продукции.

Съезд Советов постановил принять все меры к улучшению сел.-хоз. продуктов, вывозимых за границу. Наше масло за границей расценивается в пуде на

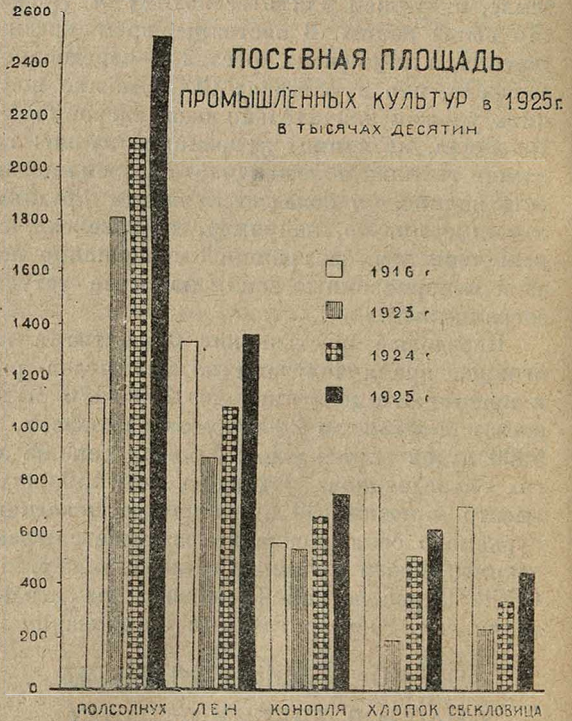

Табл. 7.

ПОСЕВНАЯ ПЛОЩАДЬ

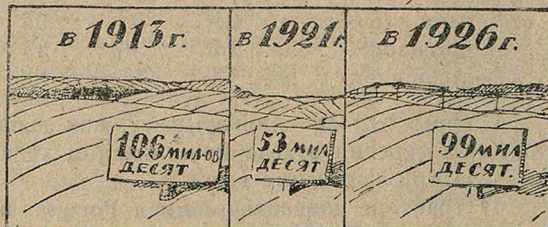

Табл. 8.

8 руб. дешевле датского масла. Наши яйца идут по цене на 40% ниже датских яиц. Объясняется это только тем, что наши продукты ниже качеством. Красная деревня учитывает это, и в настоящее время идет работа по улучшению наших экспортных продуктов.

Главная отличительная черта красной деревни—широкое развитие сел.-хоз. кооперации. Правительство поставило перед собой задачу наибольшего развития ко-

операции. Крестьянское хозяйство без кооперации не должно ступать шага. Тогда только деревня продаст все свои продукты по настоящим ценам и купит все необходимые товары возможно дешевле. Красная деревня должна сама помогать своим кооперативам, наблюдать за их работой и направлять эту работу на правильную дорогу.

Усиливается и коллективизация хозяйства. Усиленно организуются самые

улучшение молочного животноводства, правильное кормление и содержание скота.

Красная деревня неузнаваема! 10 лет Октябрьской Революции изменили, подменили крестьянина. Деревня тянется к книге, к газете, к школе. В сельско-хозяйственных Вузах не менее 50% крестьян. В 1926 году Ленинградский Сел.-Хоз. Институт уже выпустил первую группу крестьян, окончивших институт и получивших звание агронома. Такие

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА СКОТОВОДСТВА В С С С Р

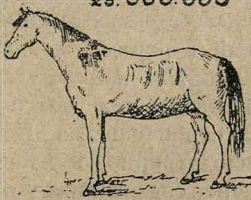
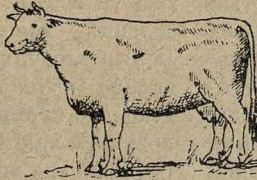
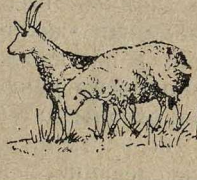

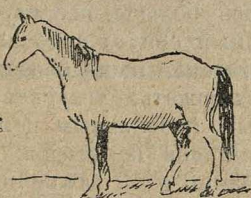
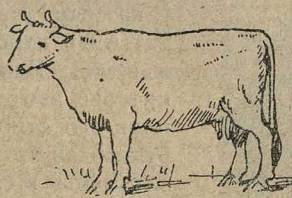

1916г.	28.000.000 	50.000.000. 	83.000.000 	19.000.000
1923г.	19.000.000 	38.000.000 	56.000.000 	9.000.000
1924г.	22.000.000 	45.000.000 	65.000.000 	17.000.000
1927г.	28.000.000 	58.000.000 	76.000.000 	23.000.000

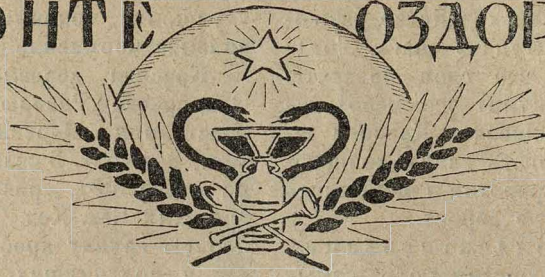
Табл. 9.

разнообразные товарищества: по совместной обработке земли, по приобретению в складчину машин и орудий, по выращиванию сортовых семян. Красная деревня поняла всю выгоду контрольных союзов, задача которых

агрономы, плоть от плоти деревни, служат верным ручательством того, что красная деревня на правильном пути и идет колоссальными шагами по пути развития своего хозяйства.

Проф. П. Штейнберг.

НА ФРОНТЕ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ТРУДА и БЫТА

Д-р Г. М. КАН.

Десять лет курортного строительства.

Идеи советской медицины, выдвинутые Октябрьской Революцией, дали уже целый ряд крупнейших достижений в постановке у нас амбулаторного и больничного лечения трудящихся, диспансеризации, охраны материнства, младенчества, детей и подростков, изучения профессиональных заболеваний, широкой борьбы с социальными болезнями и санитарного просвещения. Эти же идеи нашли исключительно благоприятную почву для своего реального воплощения в организации санаторно-курортной помощи, являющейся крупнейшим

звеном в деле охраны здоровья трудового населения. Брошенный в первые же дни революции лозунг «Курорты для трудящихся» явился путеводной нитью для всего последующего курортного строительства. Но голый лозунг, — как бы плодотворно и живительно ни было его внутреннее содержание, — остается все же в лучшем случае лишь ярким знаменем революционного порыва, пытающегося создать более совершенные и справедливые формы общественных отношений. Боевой клич должен получить организационное оформление; для осуществления его нужно отыскать правильные и целесообразные научные и практические пути. Именно с этого и началось Советское курортное строительство, приведшее нас к тем большим и радостным успехам, о которых мы вправе говорить в праздничные юбилейные дни переживаемой великой исторической эпохи.

В наше время интерес к курортам чрезвычайно велик; он проник в самую толщу трудовых слоев, он успел уже от фабричного станка перекинуться к крестьянской сохе. С каждым днем все больше, все глубже входит он в культурный обиход рабочего и служащего. Наша задача, наша обязанность — интерес этот поддержать, углубить, наполнить его стройным, правильным пониманием руководящих принципов и методов, которые заложены в созидании этой важнейшей отрасли здравоохранения.

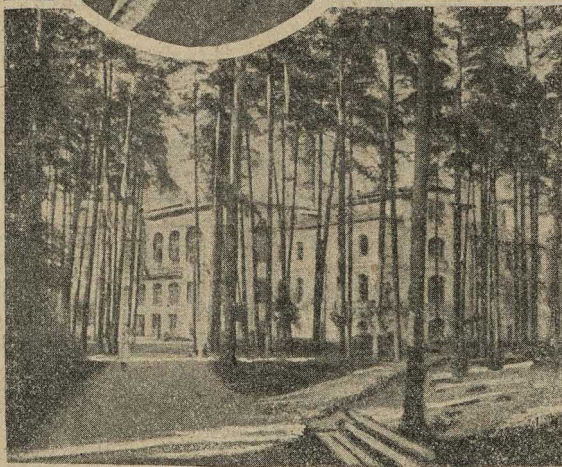
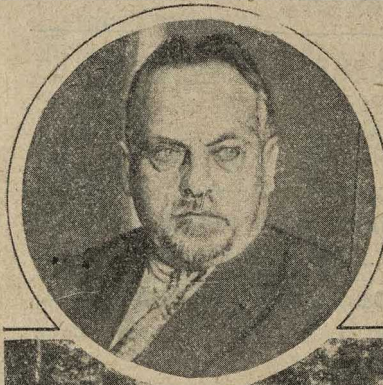
Без преувеличения можно сказать что десять последних лет работы в области курортного строительства создали в СССР новую «курортную науку».

Самого беглого обзора достаточно для иллюстрации того плодотворного оживления и подъема, которым отмечены первые шаги Советской курортной науки.

Уже несколько десятилетий тому назад в университетских клинических кругах возникал вопрос о создании самостоятельной

Наркомздрав
СССР
Н. А. Семашко,
руководитель
проведения в
жизнь идей со-
ветской меди-
цины.

Внизу — видра-
боче-крестьян-
ской сана-
тории в
Сестрорецке.

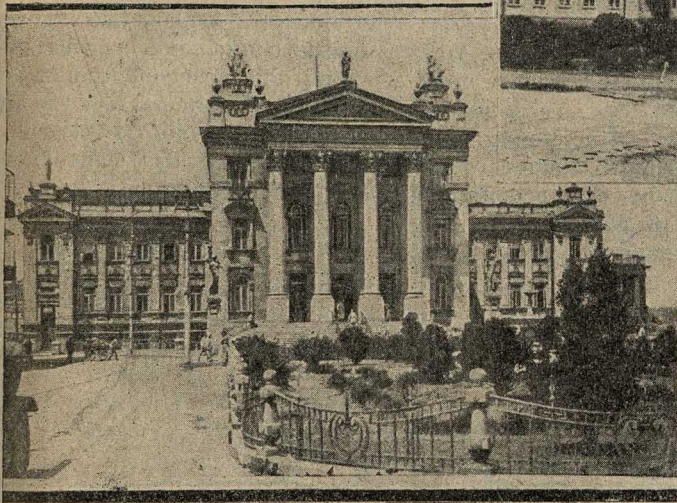

кафедры по бальнеологии. В программах медицинских факультетов эта наука скромно приютилась в виде придатка к фармакологии, под названием учения о минеральных водах, сведения о которых сообщались на лекциях попутно, не оставляя в умах слушателей какого-либо законченного представления об этой крупной и многосторонней отрасли знания. На самих курортах не существовало научных и клинических учреждений.

Разработкой и изучением вопросов курортоведения занимались лишь единичные научно-медицинские общества, лишённые государственной поддержки и предоставленные инициативе и усилиям своих членов. Перелом наступил лишь после революции.

Несколько лет тому назад Наркомздравом создана была в Москве Курортная клиника, ныне преобразованная в Государственный Институт Курортологии.

Севастополь. Институт физических методов лечения.

В клинике разрабатываются различные вопросы курортного дела: изучается влияние курортных факторов в городских условиях, ведется отбор больных на курорты, ставится научный учет результатов курортного лечения, наконец, готовятся молодые кадры курортных работников. На крупных курортах вырастают научные институты, много десятков лет служившие предметом несбыточных мечтаний лучших курортных деятелей.

Пятигорский Бальнеологический Институт развертывает свою деятельность по различным направлениям. В составе его создаются отделы — физико-химический, изучаю-

щий состав и свойства и минеральных источников, грязей и других лечебных средств; бальнеотехнический, разрабатывающий вопросы наилучшего устройства ванных зданий, водолечебниц, грязелечебниц; гидрогеологический—изучающий строение территории Кавказских минеральных вод, условия происхождения минеральных источников; биологический—изучающий биохимию низших микроорганизмов и влияние их на минеральную воду и грязи; климатологический—занимающийся вопросами особенностей климата—

Севастополь. Санатория имени Сталина.

напряжения электричества, ионизации, солнечного излучения. Кроме того, на всех группах Институт имеет клинические отделения, изучающие влияние лечебных средств на человека.

Ялтинский и Краснодарский Туберкулезные Институты являются руководящими научными центрами—первый для Крыма, второй для Черноморского побережья по вопросам туберкулеза и курортного его лечения. Ту же роль в отношении физических методов лечения выполняет Сеченовский Институт в Севастополе, не говоря уже о его громадном значении, как практического лечебного учреждения, обслуживающего тысячи больных.

В течение 4-х лет издается Наркомздравом журнал «Курортное дело», освещающий в своих специальных отделах все назревающие задачи, научные изыскания и достижения на наших лечебных местностях.

Наконец, самое выпуклое, самое яркое отражение всей научно-практической деятель-

ности мы находим в Трудах пяти Всероссийских и Всесоюзных Съездов, состоявшихся за период с 1921 по 1926 гг.

По инициативе первых двух съездов, создаются—центральная клиника и институты на местах, о которых мы сейчас только говорили. Это первая, так сказать, организационная работа съездов.

На 3-м Съезде представлены темы общего характера, которые призваны определить дальнейшее направление курортной деятельности. Сюда относятся: пересмотр и классификация русских курортов, с точки зрения показаний, в связи с новыми задачами курортного строительства; трудовой режим и диетическое лечение на курортах; значение геологических работ для практической бальнеологии. Последующие съезды переходят от вопросов научно-организационных и общих к специальным темам. Программным вопросом 4-го съезда было грязелечение. В списке работ V съезда мы находим доклады о влиянии лучистой энергии на туберкулез, о курортном лечении болезней двигательного аппарата, о курортной помощи детям, план санитарно-гигиенического устройства курортов и другие.

Все нами сказанное объясняет с достаточной убедительностью, почему курорты заняли такое большое место в общей системе современного здравоохранения.

Сплоченные единым руководством Наркомздрава, укрепленные в своем правовом и экономическом положении специальным законодательством, государственным финанси-

рованием и эксплуатацией своих разнообразнейших отраслей хозяйства, курорты вышли уже из первоначальной полосы восстановления на широкую дорогу дальнейшего развития. Государственная организация лечебной помощи вывела курорты из прежнего неопределенного положения, когда на ряду со своим, казалось бы, прямым назначением, они служили убежищем для искателей приятного, беспечного времяпрепровождения.

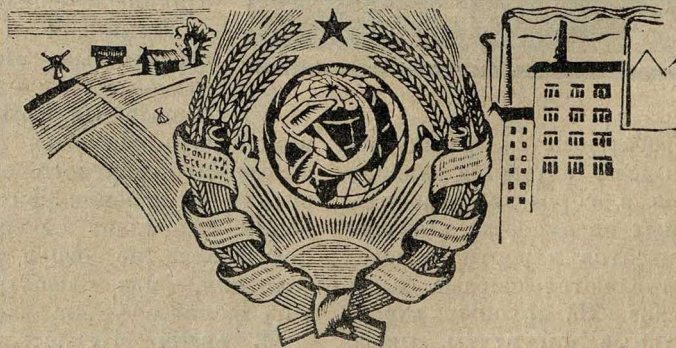
Курорты превращены в настоящие лечебные заведения, дополняющие работу городских лечебно-профилактических учреждений в тех случаях, когда амбулаторная, больничная или диспансерная помощь оказывается недостаточной. Благодаря могучему воздействию своих природных целебных средств на упорные хронические болезненные состояния, возникающие исподволь на почве профессиональных и бытовых вредностей, курортное лечение оказывается наиболее полезным и необходимым именно для тех социальных групп населения, которые больше всего подвержены влиянию этих вредных моментов.

Начертанный на курортном знамени лозунг «Для трудящихся» оправдывается не только требованиями социальной справедливости, но и медицинской целесообразности.

С ясным пониманием своих задач, своего общественного служения, курорты переступают грань первого десятилетия в спокойной уверенности грядущего расцвета.

Д-р Г. М. Кан.

Художник
Н. И. Пискарев.

Герб СССР
(гравюра на дереве).

Д-р А. В. ДУБРОВСКИЙ.

Рефлексология к 10-летию Октябрьской революции

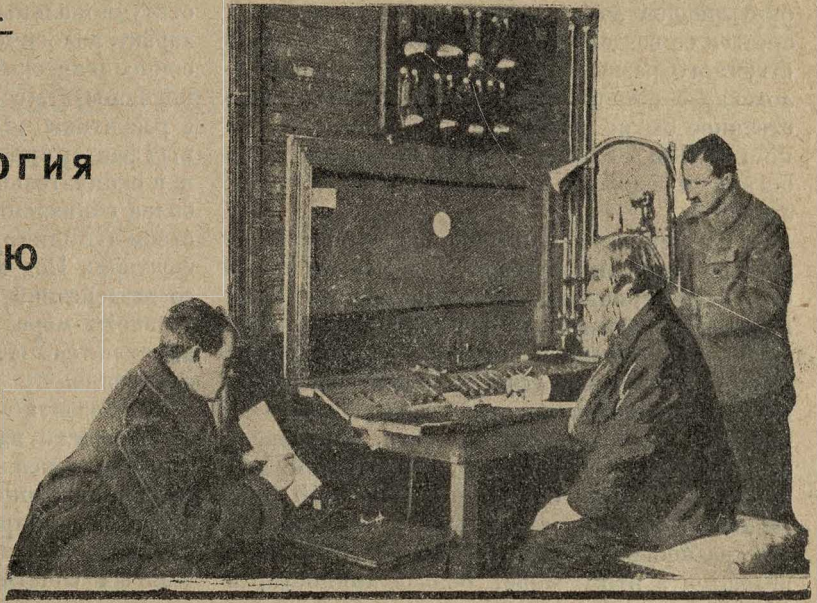
Революционный сдвиг в подходе к изучению человеческой личности выразился в создании рефлексологической науки, развивающейся на базе научного материализма.

Если до октября 1917 года новое учение, являющееся полной противоположностью старой субъективной психологии, встречало на своем пути постоянные препятствия к дальнейшему развитию, то Октябрьская Революция сделала возможным пышный и благотворный расцвет рефлексологического учения о человеческой личности. Вскоре после октябрьского переворота, по инициативе академика В. М. Бехтерева, создается в Ленинграде в 1918 году, с целью всестороннего объективно-материалистического изучения человеческой личности, специальное ученое учреждение Институт по изучению Мозга, ныне Гос. Рефлексол. Институт по изучению Мозга.

С каждым годом, при поддержке Советской власти, все глубже и шире развертывалась работа Института, и к настоящему времени Институт Мозга представляет собою мощное ученое учреждение, являющееся всесоюзным центром рефлексологии.

За рассматриваемое десятилетие рефлексологическая наука, ведя непреклонную борьбу с идеализмом, субъективной психологией, всякими явными и скрытыми попытками объяснить поведение человека с точки зрения сознания, психики, души, как чего-то существующего помимо материи и господствующего, управляющего всем материальным, подверглась процессу быстрого развития и превратилась в ряд рефлексологических дисциплин.

Рефлексология занимается строго объективным, социо-биологическим исследованием

Основная Рефлексологическая установка в лаборатории Г. Р. П. М.

личности человека, как социо-биологического существа, изучает человеческую личность во всех ее внешних проявлениях, рассматривая эти проявления, как высшие рефлексы, являющиеся ответными реакциями на те или другие внешние или внутренние воздействия, т. е. изучает взаимоотношение человека с окружающей социальной и материальной средой, в связи с тем прошлым опытом, который человек унаследовал от своих предков, и опытом, который он приобрел в период своей жизни.

Рефлексологическая наука, утверждая, что рефлекс есть всякий ответ организма на внешнее или внутреннее раздражение, тем самым расширила и углубила самое понятие рефлекса, выдвинув его далеко за пределы тех рамок, в которые оно было заключено субъективной психологией и старой физиологией.

Рефлексология, пользуясь своим строго объективным методом исследования, дает научно-материалистическое освещение всей многообразной деятельности человеческой личности, как социо-биологического существа.

Развиваясь на базе научного материализма и являясь революционной наукой о человеческой личности, рефлексология выдвигает следующие основные положения:

1) На ряду с наследственными задатками, приобретенными личностью от предков, общая направляющая сила, приводящая к развитию человеческой личности и к установлению ее внешних реакций, заключается во влияниях

окружающей личностью среды. Без социальной среды и ее воздействия не может быть соответственного развития личности. Личность человека—социобиологическое существо, общественное бытие определяет человеческую личность. Чем сложнее окружающая среда, тем богаче и сложнее ответные на нее реакции личности.

2) В мире реальна одна лишь материальная среда, в понятие которой включаются и все физические энергии, как и все вообще тела, являющиеся связанной формой энергии. Материя, понимаемая в широком смысле слова, является основой бытия, а человеческая личность, как совокупность развивающихся в процессе мозговой деятельности комплексов высших рефлексов, является продуктом той же материальной среды, ибо внешний мир действует на личность человека посредством тех разнообразных энергий, которые проявляются в этом мире. Всякая личность, в конце концов, развивается в результате ее опыта, в окружающей среде, в которой социальные соотношения имеют преобладающую роль.

3) Личность человека и ее действия необходимо изучать в их развитии и движении, связанном с изменениями, иначе говоря, генетическим путем и выяснять диалектический процесс этого развития в смысле перехода от одних реакций к другим, а по отношению к общественной жизни—в смысле взаимоотношения людей и классов в их противоречиях и борьбе.

4) Естественная среда (природа) воздействует на человека, преломившись так или иначе через призму социальности. Чем общественная среда богаче средствами подчинения сил природы человеку, и чем развитее ее материальные производительные силы, тем слабее влияние естественной среды на человека. Объект исследования рефлексологии должен изучаться в связи со всем окружающим, особенно же социальным миром и с теми раздражителями, ответом на которые и является деятельность индивида, коллектива, класса и общества.

5) Факторы, определяющие внешние проявления человека, лежат в двух плоскостях: а) биологической, являющейся продуктом опыта предков и не только близких, но и более отдаленных, и характеризующейся кон-

ституциональными, антропологическими и характерологическими особенностями, и б) социологической, являющейся продуктом личного опыта в социальном окружении, при чем с развитием человеческой культуры социальный фактор приобретает все большее значение, и в окончательном итоге личность является более социальным, чем биологическим существом (доминирующее значение социального фактора). Под влиянием социальной среды и ее воздействий с течением времени в значительной мере тормозятся и даже видоизменяются и биологические потребности организма.

6) Развитие сочетательно-рефлекторной деятельности идет скачками, переходя от простого рефлекса к сочетательному и от недифференцированного сочетательного рефлекса в дифференцированный, т. е. качественно другой сочетательный рефлекс. Из ряда отдельных сочетательных рефлексов в форме отдельных движений, путем их комбинации и усложнения, возникает действие, являющееся качественно-различным процессом.

7) Рефлексология, как объективная наука, исходит из конкретных фактов и пользуется индуктивным методом исследования. Человеческая личность везде и всюду изучается рефлексологией в конкретной, действительной обстановке, в социальном окружении, в котором она находится в данный момент.

8) Рефлексология при изучении личности имеет в виду выявлять не только индивидуально-практические особенности личности, но и ее особенности производственно-групповые, классовые и социальные вообще.

9) Задачей рефлексологического изучения личности является не только теоретическое объяснение ее реакций или рефлексов, но и практическое овладение этими рефлексами, выражающими взаимоотношение личности и среды.

Рефлексологическая наука впервые устанавливает своими методами научно-материалистический подход к изучению личности человека.

Новый, строящийся мир строит и новую науку о человеческой личности. Мы создаем строго объективное, научно-материалистическое знание, рассматривающее человека с социобиологической точки зрения.

А. Дубровский.

Проф. С. О. ГРУЗЕНБЕРГ.

На фронте борьбы против тьмы и невежества

(Из воспоминаний старого просветителя).

Посвящается учительству СССР.

«Мы—красные просветители, и про нас историки когда-нибудь дадут рассказ о том, как в дни тяжелые, нависшие над школою, голодные, упорные, вперед мы шли...» В этом революционном учительском гимне тонко схвачена характерная черта культурно-просветительной работы доблестной армии просветителей — их упорство и непоколебимая стойкость в героической борьбе «на третьем фронте» — фронте борьбы с тьмой и невежеством. Будущий историк пролетарской культуры с гордостью «даст рассказ» о подвиге самоотверженного служения учительства и профессуры духовным нуждам трудящихся и поведаст об их суровых лишениях и героической борьбе с голодом, холодом и сыпняком «в дни тяжелые, нависшие над школою». Как ни суровы были в ту пору (1918—1922 годы) лишения, выпавшие на долю просветителей, как ни тяжел был крест учительства и гнет беспросветной нужды, все же бодрая вера в светлое будущее и мощь раскрепощенных масс трудящихся творила чудеса, преодолевая все преграды на тернистом пути красного учительства: воодушевленное фанатической верой и спаянное творческим порывом, оно бодро и неутомимо создавало великую духовную храмину пролетарской культуры, беззаветно отдавая свои силы служению нуждам трудящихся; эти тяготы и лишения в годы разрухи мужественно разделяла с учительством часть профессуры, сыгравшая в ту пору крупную роль в создании целого ряда народных университетов и других культурно-просветительных организаций: инициативе и энергии этой части профессуры, самоотверженно отдавшей свои силы культурно-просветительной работе в самых тяжелых материальных условиях, обязана своим происхождением целая сеть народных университетов, учрежденных в ту пору не только в крупных центрах, но даже в отдаленных медвежьих углах, отрезанных сотнями верст от очагов науки и культуры. Эта яркая страница в истории строительства пролетарской культуры за истекшее десятилетие и поныне почти что не освещена в литературе. Тем

большую ценность приобретут для историка культуры наблюдения и воспоминания просветителей, принимавших близкое участие в культурно-просветительном строительстве: будущий историк почерпнет в них ценный материал для характеристики и оценки наших культурных завоеваний.

Непомерно быстрый рост народных университетов и курсов указывал не только на глубокую потребность глухой провинции в образовании, но и на необычайный подъем самостоятельности и культурного строительства широких слоев трудящихся. Пусть эти очаги просвещения — народные университеты, учительские курсы и др. культурно-просветительные организации этого типа, — исчезли с лица земли с такой-же быстротою, с какой они нарождались в ту пору в глухой провинции; но все же семя, брошенное любовной рукой на благодарную почву, не заглохло: оно дало богатые всходы и смелые победы общественной самостоятельности и культурного строительства! Тяга к «Гейдельбергу», жажда создать новые отечественные очаги просвещения оставила неизгладимый след в толще народной и пробудила к жизни новые побег творческой мысли и общественной инициативы. Народные университеты и Вузы, народившиеся в ту пору в провинции, перекинули мост между представителями умственного и физического труда, закрепили в сознании широких масс трудящихся прочный союз труда и науки и спайку города с деревней. В этом сдвиге и в этой спайке книги с серпом и молотом и кроется глубокий революционный пафос и крупная воспитательная роль армии просветителей в строительстве духовной храмины, обновленной страны крестьян и рабочих.

Подводя итоги десятилетних достижений и завоеваний красной армии просветителей, историк пролетарской культуры не должен забыть «рассказ о том, как в дни тяжелые, нависшие над школою, голодные, упорные, вперед мы шли!..»

Семен Грузенберг.

ДАЛЕКАЯ КУЛЬТУРА

* 25 октября сто лет со дня рождения знаменитого французского химика П. Бертелло (1827—1907). Им написано свыше 600 научных статей, не считая крупных трудов специального и популярного характера. Важнейшие работы Бертелло относятся к области органических синтезов и к изучению законов химической механики, которые управляют как синтезом, так и вообще всей совокупностью химических превращений. Исследования Бертелло—громадный переворот в науке: он доказал, что органические соединения подучаются не с помощью таинственной «жизненной силы», а при содействии таких агентов, как свет, тепло, электричество. Бертелло получил, напр., ацетилен прямым соединением водорода с углеродом под влиянием высокой t° вольтовой дуги. Действием той же высокой t° («спирсинтез») ацетилен был переведен в бензол, нафталин, антрацен, являющиеся представителями тел ароматического ряда. Окисление ацетилена дало уксусную, щавелевую и гликолевую кислоты, а прямое соединение его с азотом—синильную кислоту. На этом примере видно, как велико не только теоретическое, но и практическое значение работ Бертелло.

* 27 октября 85 л. тому назад родился знаменитый русский художник В. В. Верещагин, погибший в 1904 г. на взорванном японцами броненосце «Петропавловск». Верещагин—художник-этнограф, реалист и обличитель—общественник. Выставки Верещагина в России, Европе и Америке всегда возбуждали много толков; статьи о нем на разных языках составляют целую литературу. Верещагин известен также в качестве литератора. Он издал несколько иллюстрированных описаний своих многочисленных путешествий, в которых прошла значительная часть его трагически окончившейся жизни.

* 15 октября 100 л. со дня рождения знаменитого немецкого живописца А. Беклина (1827—1901). Жизнь его была полна борьбы, тяжелых материальных невзгод, горьких сердечных потерь (дети), непонимания со стороны «ценителей и знатоков» и насмешек присяжной критики. — Художественное чувство Беклина воспиталось на пристальном наблюдении природы, явления которой он воспроизводил в своих картинах с поэтическим проникновением. У Беклина есть своя мифология. Всему в природе фантазия художника дает видимый образ, исполненный чувства и мысли. В горном ущелье дракон пугает суверенных путников («Дракон в ущелье»); море населено наядами и тритонами, играющими на волнах и отдыхающими на

утесах («Игра среди волн»). Но в этих существах нет ничего искусственного и нарочито-придуманного: морские животные служили прототипом для Беклина в его морских картинах. Вообще, в его творчестве поразительно сочетание реализма с фантастикой. Этим искусством обладают лишь немногие великие мастера кисти и слова.

* 5 октября 55 лет со дня смерти Влад. Ив. Даля, составившего «Толковый словарь живого великорусского языка». Жизненный путь Даля очень прихотлив: он учился в морском корпусе, служил во флоте, окончил медицинский факультет, был военным доктором, лечил в походах солдат, наводил мосты под огнем неприятеля, служил чиновником... Но под этой пестрой внешностью жила и горела

одна страсть: к русскому простому народу, его быту и его языку. На этой почве завязались литературные знакомства Даля, — с Крыловым, Жуковским, Гоголем и Пушкиным в качестве друга и врача Д. присутствовал при кончине Пушкина и получил от него знаменитый перстень—«талисман». Беллетристические произведения Даля в

настоящее время интересны лишь, как этнографические картины. Капитальными трудами его являются: «Пословицы русского народа» — сборник (более тысячи печатных страниц), изд. в 1862 г., — и уже упомянутый «Словарь», которым Даля занимался с неутомимой энергией более 40 лет. В «Словаре» Даля русский язык представлен во всем многообразии его местных особенностей и говоров.

* 27 октября 150 л. со дня смерти замечательного русского писателя 18-го столетия, А. П. Сумарокова (1717—1777). В настоящее время Сумарокова не читают; он весь принадлежит истории литературы, которая отводит ему видное место, как одному из тех писателей, которые способствовали усвоению русским обществом содержания и форм европейской словесности. Современники ценили Сумарокова преимущественно, как драматического писателя (трагедии и комедии).

* — 6 октября исполнилось 23 л. со дня основания Политехнического Института им. М. И. Калинина в Ленинграде (1902). За четверть века институт выпустил много сотен инженеров различных специальностей и экономистов.

* — 75 лет со дня рождения англ. ученого В. Рамзая. Им и его сотрудниками были открыты находящиеся в свободном состоянии в атмосферном воздухе элементарные («благородные») газы—гелий, неон, аргон, криптон и ксенон. Благородными эти газы называются потому, что, подобно платине и золоту, они химически индифферентны.

Юбилейные даты в октябре 1927 г.

Ф. М. Достоевский
р. 30/x 1821 г.

П. Бертелло
р. 25/x 1827 г.

В. В. Верещагин
р. 27/x 1842 г.

В. И. Даль
ум. 5/x 1872 г.

В. ШАРОНОВ

Прохождение Меркурия перед Солнцем.

Во всей солнечной системе есть только три тела, которые могут проходить между Землей и Солнцем: Луна, Венера и Меркурий. Луна скрывает от нас лучезарное светило во время затмений. Планеты же Венера и Меркурий слишком далеки, чтобы заслонить заметную часть солнечного диска; проходя между Землей и Солнцем, они имеют вид черных кружков, медленно ползущих по лику дневного светила. Прохождения Венеры перед Солнцем случаются очень редко: последнее прохождение было в 1882 году, ближайшее ожидается в 2004; не многим из нас удастся его увидеть! Меркурий проходит перед Солнцем чаще, по 10—15 раз за столетие. Одно из таких прохождений произойдет 8 ноября с. г. и будет видимо по всему СССР.

Явление начнется в 5 час. 2 мин. (утра), достигнет середины в 7 час. 46 мин. и закончится в 10 час. 30 мин. Эти моменты даны по времени II пояса (Ленинградскому и Московскому); для других мест надо только перейти к поясному времени данного места, путем прибавления соответственного числа часов.

В европейской части СССР и Западной Сибири начало прохождения видно не будет, т. к. в момент восхода Солнца Меркурий окажется уже на нем. В Туркестане, центральной Сибири и на Алтае явление видно полностью. В Восточной Сибири видно начало прохождения и не видно его окончания, т. к. там Солнце зайдет до схождения Меркурия.

К сожалению, наблюдать прохождение можно только при помощи телескопа: Меркурий слишком мал и увидеть его невоору-

женным глазом невозможно. Однако, достаточно самой маленькой подзорной трубки, конечно, снабженной темным солнечным стеклом, чтобы разглядеть маленькую точку перемещающуюся по Солнцу. Спутать Меркурий с солнечным пятном нельзя: он выглядит гораздо чернее. Этот эффект особенно хорошо заметен, если отбросить изображение Солнца на лист белой бумаги, поставленной перед окуляром трубы; при таком способе наблюдения окраска предметов не искажается, как в случае пользования темным стеклом. На бумаге Меркурий сразу бросится в глаза своим резко черным цветом, в то время, как пятна будут казаться красноватыми и довольно светлыми.

Особенно интересно наблюдать момент схождения Меркурия с Солнцем. Приближаясь к периферии, черный кружок планеты вытягивается вперед, потом, словно капля чернил, прилипает к краю диска и вытягивается вдоль него. Это любопытное оптическое явление, носящее название «черной капли», объясняется чисто физиологическими причинами.

В некоторых случаях в центре черного кружка планеты наблюдали блестящую точку; в других случаях самый кружок казался окруженным светлой каймой. Повидимому, эти явления тоже не реальны и зависят от недостатков астрономических труб.

Будем надеяться, что хмурая ноябрьская погода на этот раз смилостивится и позволит увидеть редкое небесное явление.

В. Шаронов.

„БИБЛИОТЕКА ЗНАНИЯ“

Цена каждой книги 50 коп., с пересылкой 65 коп.

ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА СССР. В. А. Гаффилов. С приложением 2-х диаграмм.

Из предисловия автора: „Все должно быть учтено, все измерено, все взвешено в социалистическом государстве, в хозяйстве которого в основе лежит план. Всюду должна быть внесена активность, творческая инициатива... Предлагаемая книжка подводит итоги произведенным работам и стремится собрать их воедино в форме очерка производительных сил С.С.С.Р.“

РАБОТА ГОЛОВНОГО МОЗГА В СВЕТЕ РЕФЛЕКСОЛОГИИ. Академик профессор В. М. Бехтерев. С 15 рис.

Достигнутые в настоящее время успехи науки дают полную возможность представить с довольно большой точностью картину работы мозга, и притом исключительно основываясь на объективных данных возникшей впервые в России научной дисциплины, разработанной автором настоящего труда и названной им рефлексологией.

ПАРАБОШЕННЫЕ СИЛЫ ПРИРОДЫ. Инженер П. А. Раймунчик. С 29 рис.

Двадцатый век всесторонне использовал страшную силу природы. Управляемая твердой рукой человека, она совершает ныне не мало чудес... То, что казалось сказкой вчера, стало сегодня совершенным фактом. Мы надеемся, мы верим, мы знаем, что сегодняшняя сказка будет действительностью завтра...

НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ (Антропология). Проф. В. В. Переломский. С рис.

Антропология—боевая наука наших дней. Учения ее рассеивают веками сгустившийся мрак над пропавшим человечеством, и основные вопросы антропологии: „что такое человек, откуда он, куда он стремится“—являются главными основами самопознания всего мыслящего человечества.

КАК САМОМУ ПОСТРОИТЬ ПРИЕМНУЮ РАДИО-СТАНЦИЮ. Радио-инж. В. А. Гуров. С 60 рис.

Из предисловия автора: „Предметом настоящей книги является вопрос о самостоятельном построении приемной радио-станции в целом... Наша книга рассматривает вопрос с общей точки зрения без особой детализации, давая, однако, полную возможность осуществить радио-прием, способный удовлетворить самого требовательного любителя“.

ПРОСТЫЕ ПРИЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧВ В ПОЛЕ. Проф. К. Д. Глинка. С рис.

I. Почвы, их образование и основы классификации. II. Наблюдение над почвами в поле.—III. Выемка почвенных образцов.—IV. Исследование почв по горизонтальным зонам С.С.С.Р.—V. Вертикальные почвенные зоны С.С.С.Р.

САМОДЕЛЬНЫЕ МИКРОСКОПЫ. К. К. Серебряков. Практическое руководство по построению упрощенных моделей микроскопов, препаративных и демонстрационных луп с 64 рисунками в тексте к приложению статьи Е. В. Крюгера „Указания и построение самодельного микроскопа со сложными штативными приспособлениями“.

Из предисловия автора: „Задачей настоящей книги является описание ряда простейших типов оптических приборов (простых и более сложных микроскопов), которые могут быть сделаны каждым любителем мастерить при самых ничтожных затратах, и которые, тем не менее, будут не игрушкой и забавой, а ценным, хотя и чрезвычайно простым оружием для самостоятельного завоевания знаний“.

ИЗУЧЕНИЕ БЫТА НАРОДОВ. А. Д. Александров. С 12 рисунками в тексте. (Репродукции 12-ти фотографий, снимков из Собрания Этнографического Отдела Русского Музея).

Содержание: I. Старый и новый быт. — Быт деревни в прошлом и настоящем. — Внутренняя и внешняя физиономия города прежде и теперь. — Взаимоотношения города и деревни. — Объем и предмет современного изучения народного быта. II. Основное содержание быта и его живучесть. — Изменения в материальном быте: жилище, одежда, орудия производства. III. Изменение условий с.-хоз. в последнее

время и необходимость регистрации прежних с.-хоз и промысловых орудий. — Художественная обработка предметов обихода. — Духовная культура и ее изменения. — Народная песня и ее эволюция. — Новые песни. — Сказки, пословицы, заговоры. — Обряды, праздники. — Народный театр. — Детский быт. — Необходимость изучения современных явлений быта. IV. Организация и руководство в постановке изучения быта. — Краеведческие организации и их задачи. — Подготовка исследователей, общая и специальная. — Собрание материала. — Программы и указания. — Систематизация материалов. — Научное изучение материалов.

УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ ХИМИИ. Проф. Н. Э. Сумм. С 11 рис.

Содержание: Предисловие. I глава. Роль химии. — Химия на европейской почве. — Алхимика. — Ятрохимия. — Экспериментальная химия. — Флогистонная теория. II глава. Период количественных определений. — Лавуазье. — Атомная теория и закон кратных отношений. — Начало электрохимии. — Начала органической химии. — Либих. III глава. Установка понятия „химический элемент“. — Периодическая система Д. И. Менделеева. — Атомно-молекулярная теория. — Структура атома и молекулы. — Радиоактивные вещества. — Изомерия. IV глава. Крупная химическая индустрия. — Производство искусственных красок. — Изготовление искусственных лекарственных веществ и фотографических препаратов. — Получение взрывчатых веществ. — Получение соды. V глава. Роль электричества в химической индустрии. — Химически-связанный азот воздуха. — Применение хлора и водорода. — Получение органических веществ из элементов. — Целлюлоза и родственные ей препараты. — Производство искусственных пахучих веществ. — Возрождение старых производств под влиянием успехов химии. — Превращение горючих веществ. VI глава. Химическая промышленность СССР, ее достижения и перспективы. Примечания. Указатель литературы.

ГРЕЗЫ И ДУМЫ ВОСТОКА. Проф. Г. I. Генкель. С 8 рис. в тексте.

Содержание: Вместо предисловия. Китай: I. Кто что о китайской литературе вообще. Беллетристика. Романы. Повести. Лао-Чжай. „История одной лютни“. Пресса в Китае. II. Поэмы. Лирика. „Ши-Цзин“. Ханьская династия. Рассвет лирики при Ханьской династии. Песни Ли-Бо и Ту-фу. III. Немного китайской философии. Конфуций и его учение. Пять цзы и четыре шу. Лао-цзы и его учение. Новая и новейшая китайская философия и ее материалистический характер. IV. Маленькие итоги. Япония: I. „Старуха и воробей“ и Япония. Иноземные влияния и литература. Оригинальный японский роман. Могогатари. Порнография в литературе. Юмор. II. Японская драма. Лирическая драма. „но“, „кэген“. Народный японский театр—„кабуки“. Рассвет и падение японской драмы. Современная национальная и переводная литература в Японии. III. Начало и рассвет японской лирики. „Таяка“. „Сборник многих поколений“. Хейанский период японской литературы. „Песенные турниры“. Антология Цираюки „Рэнга“. XVII—XVIII века. Современная поэзия японцев. IV. Итоги.

В МИРЕ НЕЗРИМЫХ РАБОТНИКОВ ПРИРОДЫ. Профессор А. Г. Генкель. Популярный очерк микробиологии. С рис.

Из предисловия автора: „Мы в этой книге будем говорить только о науке, и в частности о той ее части, где человек захотел не молиться и постом, а работой и трудом улучшить свою жизнь и исправить тот недочет, с которым пустила его в жизнь природа“.

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ А. ЭЙНШТЕЙНА И НОВОЕ МИРОПОНИМАНИЕ. Проф. О. Д. Холмсон.

Содержание: 1. Введение. 2. Понятие об относительности. 3. Движущаяся система. Принцип относительности Ньютона. 4. О той среде, в которой происходят явления. Воздух и эфир. 5. Специальная теория относительности. Учение о времени. 6. Новое учение о размерах и о форме тел. 7. Вопрос об эфире. Относительная скорость двух систем. 8. Масса и энергия. 9. Введение в общую теорию относительности. Новое учение об инерции или косности. 10. О конечности пространства. 11. Основы общей теории относительности. 12. Выводы общей теории относительности. 13. Проверка выводов общей теории относительности. Заключение.

Издательство „П. П. СОЙКИН“, Ленинград, Стремянная, 8.